

NEW YORK TIMES & USA TODAY BESTSELLING AUTHOR

МЭГГН ШАЙН

HARLEQUIN®

Зло окутывает город
и поработщает его
жителей, превращая их
в живых мертвецов...

amazon.com

Синий Сумрак

Прикосновение вампира — экстаз.
Его поцелуй — бессмертие.

Мэгги Шайн

Синий сумрак

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=643695

Синий сумрак: Центрполиграф; М.: 2011
ISBN 978-5-227-02759-7

Аннотация

Городок Эндовер окутан паутиной тайн. Здесь исчезновение людей не редкость: молодые женщины, оказавшись в городе проездом, пропадают без вести. Местные жители подобны сомнамбулам, их лица серы, а взгляды безучастны. Эндовером безраздельно правит загадочный Князь. Максин и Сторми, частные детективы Службы Исследования Сверхъестественного, прибыли в город по заданию: пропали две девушки, последний раз их видели близ Эндовера. Но поискам противостоят таинственные силы. Сторми овладевает странное наваждение. А Князь, как оказалось, не прочь полакомиться человеческой кровью...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	28
Глава 3	37
Глава 4	47
Глава 5	63
Глава 6	82
Глава 7	102
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Мэгги Шайн

Синий сумрак

Пролог

Женщина распростерлась на диване с темно-коричневой обивкой, стоящем в его гостиной. У нее были голубые глаза и огненно-рыжие волосы. Он бы предпочел блондинку с угольно-черным цветом глаз, потому что этот разительный контраст всегда разжигал его страсть. И воскрешал в памяти события прошлого. Но в этой гостиной, той самой комнате, где висит портрет, любая женщина отвечала его потребностям. Именно в гостиной. Он всегда приводил своих жертв сюда.

Сегодня ночью Филднер снабдил его лакомым кусочком. На вид девушке можно было дать чуть меньше тридцати лет. Она была худощавой и высокой, и трепет ее тела возбуждал его, хотя обычно он предпочитал более миниатюрных женщин. Его нынешняя жертва обладала выразительными чертами лица, бледной кожей, чуть тонковатыми губами, почти идеально прямым носом и высокими, четко очерченными скулами. Ему нравились такие скулы у женщин. Да, бездельник Филднер сумел угодить ему сегодня. Однако нужно избавиться от страха, плещущегося в ее глазах.

Этого будет легко добиться, подумал он, приближаясь к девушке с улыбкой на губах и надеясь, что она сочтет его привлекательным. Красивых мужчин женщины боятся меньше. Как бы нелепо это ни звучало, так оно в действительности и есть. Он испытывал дискомфорт, будучи лишенным возможности посмотреться в зеркало, чтобы составить представление о собственной внешности и о том, какое впечатление он производит на прекрасный пол. Он знал, что у него длинные черные волосы и глубоко посаженные карие глаза, но более мелкие подробности собственного облика стерлись из его памяти. И уж конечно, ему не дано было узнать, насколько широко он может позволить себе улыбаться без того, чтобы не обнажить неестественно длинные и острые передние зубы. Если он и боялся, что девушка заметит его резцы, то мог легко успокоить ее силой своего разума. Именно поэтому он денно и нощно держал в подчинении целый городок, вне зависимости от того, бодрствовал он или почивал, поэтому успокоение одной напуганной женщины не казалось ему сложной задачей.

– Тебе нечего бояться, – произнес он тихим голосом, одновременно посылая ей мысленный приказ успокоиться и медленно придвигаясь ближе. – Все происходящее с тобой не более чем сон. Фантазия. Никто не причинит тебе вреда.

Ее широко распахнутые глаза вспыхнули огнем, она облегченно вздохнула.

– Смотри мне в глаза, милая. Внимай моим словам. Чув-

ствуи их. Тебе совсем не страшно. Ты в безопасности, тебе тепло и уютно, ты полностью расслаблена.

Пристально глядя на девушку, он отметил, что напряжение частично покинуло ее тело. Веки ее отяжелели и стали смежаться. Он приблизился еще на шаг и нежно коснулся ее щеки.

– Твой разум пребывает в состоянии полнейшего покоя. Ты ослабила контроль, забыла об обязанностях – все это теперь принадлежит мне. Ты знаешь лишь то, что я говорю тебе. Чувствуешь лишь то, что я позволяю тебе почувствовать. Желаешь лишь того, что я приказываю тебе желать.

Глаза девушки закрылись, с губ сорвался едва слышный стон, плечи расслабились.

«Так гораздо, гораздо лучше», – подумал он.

– А сейчас, моя драгоценная, ты хочешь только меня. Ты жаждешь моих прикосновений, моих ласк. Ты хочешь этого больше жизни, сильнее, чем когда-либо чего-либо желала. Не так ли?

– Да, – прошептала она и потерлась щекой о его ладонь.

– Нынешней ночью ты познаешь самое восхитительное наслаждение в своей жизни. Может быть, оно продлится даже несколько ночей. Ты хочешь этого?

– Да, – согласилась девушка.

– Очень хорошо.

Чтобы поощрить свою жертву, он мягко провел рукой по ее щеке и шее, затем спустился ниже, к груди. Ответная

дрожь девушки вызвала у него улыбку. Ей будет хорошо с ним. Уж об этом он позаботится. Он проникнет в ее разум, выведает ее сокровенные фантазии и воплотит их в реальность. А когда все закончится, она ничего не будет помнить. Она вернется домой целой и невредимой, а он почувствует себя удовлетворенным и сытым. По крайней мере, на какое-то время.

Девушка поднялась и, расстегнув пуговицы платья, позволила ему соскользнуть с плеч и плавно опуститься на пол к ее ногам. Полностью сосредоточив внимание на ее теле, а не на лице, он наблюдал за тем, как она, не колеблясь ни секунды, снимает бюстгальтер и трусики. Единственное лицо, которое он желал видеть, с любовью взирало на него с портрета, находящегося за спиной девушки.

Он привлек свою жертву к себе, лаская ее одновременно и руками, и разумом, чтобы заставить чувствовать каждой клеточкой тела. Мысленно он проник в ее сознание, чтобы лучше улавливать каждое желание. Она хотела, чтобы он прикоснулся к ее груди, — он так и сделал, поглаживая ее округлости, потом стал перекатывать между пальцами и потягивать ее податливые соски. Уловив ее следующий порыв, он поцеловал ее в губы, затем мягко уложил на диван. Когда бедра ее раскрылись перед ним, он скользнул пальцами в сокрытую между ними глубину, силой разума предвосхищая любое ее устремление. Он мог бы довести ее до точки наивысшего наслаждения даже не касаясь, но все же предпочел

сделать это более привычным способом.

Когда девушка выгнулась в возбуждении, он накрыл ее тело своим. Ему не было нужды снимать одежду. Она словно наяву почувствует его проникновение в свое лоно, хотя в действительности это вовсе не входило в его намерения. Она ощутит его плоть внутри себя, и сам он получит удовлетворение, но совсем не такое, как обычный мужчина.

Он насладится ее горлом.

– Называй меня «мой князь», – приказал он.

– Да, мой князь.

Он запрокинул ей голову, осторожно убирая волосы с шеи. Сейчас девушка напрягла бедра, словно он и правда проник в нее. В ее разгоряченном от страсти сознании царили фантазии, которые он сам ей внушил.

– Скажи это на моем языке, милая. Скажи *printz meu*.

Девушка послушно повторила фразу, в то время как он, поддерживая ее под спину, поправил положение ее тела, чтобы можно было беспрепятственно созерцать висящий над ее головой портрет. Затем он наклонился и прижался губами к нежной коже ее шеи. Застонав, она обхватила его руками и напряглась, подбираясь к вершине наслаждения. Он не мог этого допустить, по крайней мере до тех пор, пока сам не будет готов.

– Скажи, чтобы я овладел тобой. Скажи, что хочешь, чтобы я вкусил твою сладость.

– Да, *printz meu*, бери меня. Вкушай меня. Я хочу, чтобы

ты сделал это. Ты должен.

– Я подчиняюсь твоему желанию. – Зубы его сомкнулись на ее шее, вскрывая яремную вену, и он почувствовал на губах вкус крови, эликсира, дарующего жизнь. Взгляд его был неотрывно прикован к черным глазам изображенной на портрете дамы. Он пил кровь, а лежащая под ним девушка вздрагивала всем телом в чувственном экстазе.

Все еще глядя на картину, он поднял голову, понимая, что насытился. Девушка потянулась было к нему, но одним взмахом руки он заставил ее снова опуститься на подушки и смежить веки. Устроившись рядом с ней на диване, он обнял ее и, прижав к своей груди, принялся нашептывать:

– Ты же чувствуешь мою любовь, где бы ты сейчас ни находилась? Надеюсь, что чувствуешь, душа моя. Я был сегодня с тобой, воплотившейся в теле этой девушки, и тебе это известно. Да, это была ты. Как и всегда прежде.

Глава 1

Уайт-Плейнс, пригород Нью-Йорка

– Он непременно придет, – сказала Максин Стюарт, оклеивая скотчем картонную коробку. – Он просто не может не заглянуть попрощаться со мной перед отъездом. Он без ума от меня.

Наклонившись вперед, Сторми черным маркером нацарапала слова «Кухонные принадлежности» на крышке коробки. Закрыв колпачок, она спрятала маркер в карман.

– Готово, – произнесла она. – Это последняя.

Подняв коробку, она сделала пару шагов по направлению к двери, но Максин поспешно вырвала ее у подруги из рук.

– Тебе нельзя поднимать тяжелое, ты же знаешь.

– Перестань, Макс. Доктора говорят, что со мной все в порядке.

Неосознанным жестом Сторми провела рукой по своим коротким волосам платинового цвета. Они уже немного отросли и сейчас торчали в разные стороны, словно иголки, слишком сильно сдобренные специальным гелем. Волосы скрыли шрам, оставшийся от огнестрельного ранения. Это случилось несколько месяцев назад. Сторми долгое время провела в коме, балансируя на грани жизни и смерти. Макс не могла видеть шрам, но не сомневалась в его наличии. Она никогда не забудет, как близка была к тому, чтобы потерять

лучшую подругу. Даже сейчас она не могла вспоминать об этом без содрогания.

– Перестань так на меня смотреть! – воскликнула Сторми.

– Как – так?

– Как будто собираешься воспламенить меня взглядом. Я и правда хорошо себя чувствую.

– Надеюсь, так и есть. – Макс постаралась не впадать в сентиментальность, зная, что ее подруга терпеть этого не может. – Подержи дверь, пожалуйста. У меня руки заняты.

Сторми открыла дверь, и обе девушки вышли из уютного белого коттеджа и, спустившись по цементным ступеням крыльца, направились к ярко-желтому, взятому на прокат фургону, ожидающему их на подъездной дорожке. Задние дверцы автомобиля были распахнуты. Макс забралась в кузов и взгромодила последнюю коробку на кипу других вещей, думая о том, что в этих ящиках лежит запакованной вся ее жизнь. Вздохнув, она выпрыгнула из фургона и захлопнула за собой двери.

– Взволнована? – спросила Сторми.

– Началом совершенно новой жизни? Да, взволнована. А ты?

– Если бы я не чувствовала себя так же, то ни за что не согласилась бы поехать с тобой. К тому же ну чему тут можно не радоваться, ей-богу? Мы переезжаем в отреставрированный особняк, где будем заниматься частной практикой. Начнем собственное дело.

– Как считаешь, мы преуспеем?

– Иначе и быть не может, – заявила Сторми. – Мы же разослали всем яркие листовки с нашими цветными фотографиями, помнишь? Наше детективное агентство станет таким же успешным, как у Сэма Спейда¹. К тому же мы горячие штучки.

– О да, – согласилась Максин.

Сторми поджала губы.

– Что-то ты не выглядишь довольной, Макси. У тебя такой вид, словно сердце твое рвется на части.

Макс прислонилась к фургону и принялась обзирать дом, в котором она выросла, его аккуратно подстриженную живую изгородь и газон.

– Боюсь, нам придется совершить две поездки вместо одной. Если бы я доверяла себе настолько, чтобы ехать на этом фургоне за твоей машиной, мы могли бы прицепить на буксир мою машину. Но я не чувствую себя в состоянии сделать это.

– Угу-угу... – Сторми скрестила руки на груди и принялась притопывать ногой, бросая на подругу выразительные взгляды, красноречиво свидетельствующие о том, что она не верит ни одному сказанному слову.

Макс кивнула и, сдаваясь, произнесла:

– Я в самом деле считала, что Лу захочет работать с нами. У нас с тобой есть удостоверения частных детективов и

¹ Сэм Спейд – сыщик, персонаж детективных романов Д. Хэммета.

несколько влиятельных покровителей...

– ...Большинство из которых уже мертвы, – подмигнув, закончила Сторми.

– Но все это совершенно не впечатляет копа в отставке, за плечами которого двадцать лет службы в полиции.

– Полагаю, тебя в этом мужчине совсем не плечи привлекают, а иная часть тела.

– Это точно. Хотя, подозреваю, даже если я нападу на него и уложу на обе лопатки, это ничуть не приблизит меня ни к его плечам, ни к иным частям тела.

Сторми склонила голову набок и подмигнула Максину. Солнечные лучи отразились от горного хрусталя в ее сережке в носу. Она больше не носила колечко в брови. Пока пребывала в состоянии комы, врачи вытащили это украшение, и дырочка заросла. Чтобы отпраздновать выздоровление, Сторми проколола ноздрю, и Максин новое украшение подруги – крошечный гвоздик – нравилось гораздо больше, чем прежнее, потому что оно очень соответствовало облику Сторми.

– Ты хочешь сказать, – недоверчиво протянула она, – что, пока я лежала в коме, а вы двое в Мэне занимались спасением твоей сестры от печально известного охотника на вампиров и выслеживали стрелявшего в меня подонка, вы так ни разу и не...

– Думаешь, я стала бы скрывать от тебя, если бы между нами что-то произошло?

– Ага, написала бы огромную вывеску, – со вздохом констатировала Сторми. – А теперь ты решила сдаться?

Максин поджала губы.

– Я буду жить в штате Мэн, а Лу, по всей видимости, предпочитает и дальше оставаться в Уайт-Плейнс. У нас нет шансов.

Сторми посмотрела на нее со смесью сожаления и скептицизма в сапфировых глазах.

Максин медленно выпрямилась и, глядя на дорогу, победно улыбнулась.

– Еще не все потеряно. Вон он едет, – произнесла она, кивком указывая на огромный автомобиль, который частично ехал по обочине, потому что дорога была для него недостаточно широка. На подъездной дорожке едва осталось место для арендованного Максин фургона и крошечной красной «миаты», принадлежащей Сторми. «Фольксваген-жук» Максин стоял в гараже.

Когда двигатель автомобиля заглох, воцарилась тишина. Затем раскрылась дверца со стороны водителя, и показался сам Лу, при виде которого у Макс все замерло внутри. Боже, он являл собой удивительное зрелище! Конечно, он изо всех сил старался подчеркнуть, что служба в полиции осталась в прошлом. Максин казалось, что старается он исключительно ради нее. Лу одевался в неизменные мешковатые костюмы с плохо завязанными галстуками, передвигался и говорил подчеркнуто медлительно, являя собой живой пример того, как

выглядит мужчина, которому скоро исполнится сорок четыре года. И который *несколько староват* для двадцатишестилетней девушки. Но она видела его в действии и знала, что созданный им образ не соответствует реальности. Лу Малон вовсе не был старым, но он являлся чертовски осторожным. Единственное, что еще было живым в этом мужчине, – это его сердце, и Максин всегда стремилась воскресить в нем прочие чувства, хотя и не понимала, зачем ей это нужно. Теперь она осознала, что время ее подходит к концу.

Лу подошел к Макс, осматривая сначала фургон, затем ее саму. Взгляды их встретились, и Максин показалось, что она уловила печаль в глубине его глаз, прежде чем он успел замаскировать ее улыбкой. Сожалеет ли он о ее отъезде?

Лу отвел взгляд и кивнул Сторми в знак приветствия.

– Здравствуй, Лу, – ответила та, – а мы уже было решили, что ты не приедешь попрощаться с нами.

– Я не мог это пропустить. Как ты себя чувствуешь, Сторми?

– Хорошо, если не считать того, что меня уже тошнит от бесконечных вопросов о моем самочувствии. – Она улыбнулась, чтобы смягчить прозвучавшие грубо слова. – А ты как?

– Спасибо, не жалуюсь. – Он снова осмотрел фургон, задержавшись взглядом на голом животе Максин. Она сочла это хорошим знаком. Было бы гораздо хуже, если бы он не заметил полоску кожи, открывающуюся между заниженной талией джинсов и укороченной футболкой.

Прочистив горло, он кивнул в сторону автомобиля:

– Ты собираешься совершить несколько поездок на этой штуковине, да, Макс?

– Нет. Все наши вещи уже упакованы и погружены в кузов. За исключением моей машины, конечно. Вот за ней мне придется специально возвращаться.

– Все вещи? – Лу удивленно поднял брови. – Что, и мебель тоже?

– Ты же бывал в доме моей сестры Морган и знаешь, что там имеется все необходимое для жизни, включая мебель.

– Разве тебе не хочется захватить с собой что-то свое?

– Большая часть предметов в этом коттедже все равно раньше мне не принадлежала. Я просто унаследовала их от родителей. – Она никогда специально не подчеркивала, что ее родители *приемные*. – К тому же что у меня здесь есть такого, чего нет в доме сестры? У нее шикарный особняк.

– Но он совершенно не соответствует твоей натуре.

Уперев руки в бока, она нахмурилась:

– И что означают твои слова? Хочешь подчеркнуть, что я небогата?

Лу снова удивленно поднял брови.

– Я не хотел оскорбить тебя, Макси, просто высказал мысли вслух. Дом Морган – это, черт побери, дом Морган: напыщенный, угрюмый, *роскошный*. А тебе следует жить совсем в другой обстановке... не знаю, как объяснить. Красивой, причудливой, веселой.

– Сексуальной? – подсказала она.

Он примирительно посмотрел на нее, и она подмигнула ему в ответ:

– Именно это ты и имел в виду, Лу, и тебе это отлично известно. Но тебе не о чем волноваться: как только я устроюсь на новом месте, первым делом изменю внешний вид комнат, чтобы они более соответствовали моему мироощущению. Однако глобальных переделок затевать не рискну, Морган-то, в конце концов, не умерла!

– Нет, полагаю, что нет, – согласился он, отрицательно тряся головой.

– Что? – переспросила Максин.

– Мы обсуждаем это таким будничным тоном, словно какое-то незначущее событие. В действительности меня это очень ранит. Все, что произошло тогда. Все, что нам довелось увидеть. То, что я всегда считал не более чем выдумками, оказалось, действительно существует. Одна из великих теорий заговора Безумной Максин Стюарт попала в яблочко.

Он произнес это с дразнящей улыбкой на губах, отчего Макс захотелось прильнуть к нему в поцелуе. Вместо этого она лишь пожала плечами:

– Жаль, что ты не едешь со мной.

– Ну, я же тебе уже говорил. Не для того я удалился на покой, чтобы снова как в омут с головой нырнуть в работу.

– Верно. Вместо этого ты купишь себе рыболовецкое судно, будешь загорать на его палубе, пахнуть рыбной наживкой

и отращивать себе пивной животик.

– Это рай на земле, разве нет?

– Да, для семидесятилетнего старика с подорванным здоровьем. Но не для тебя.

Лу уставился на нее, вероятно уловив в ее словах нечто большее, нежели было произнесено вслух, и Максим отвернулась. Она вовсе не хотела, чтобы ее тираду сочли нахальной. На определение «по-детски» она еще согласна, но никак не на большее.

– Я навещу тебя на новом месте, обещаю.

Она снова уставилась прямо на него:

– Когда?

– Когда? Ну... не знаю.

– Как насчет того, чтобы сделать это прямо сейчас?

– Сейчас?

– Да, сегодня.

– Макси, иногда я не знаю даже, как поддерживать с тобой беседу, не говоря о чем-то еще.

Она удивленно округлила глаза:

– Ты заставляешь меня признать это, не так ли?

Лу поднял руки вверх и отрицательно затряс головой.

– Не уверена, что смогу... управлять этим автомобилем. —

Она кивнула в сторону фургона. —

Он такой огромный, что рулевое колесо загораживает мне обзор. Напоминает одновременно грузовик, танк и парусную доску. Эта штукавина качается и трясется, и зеркала задне-

го вида совершенно ужасные и не отражают происходящее сзади меня.

Лу оценивающе осмотрел сначала фургон, затем перевел взгляд на стоящую перед ним девушку.

– Пойду в дом, проверю на всякий случай, все ли выключено и закрыто, – сказала Сторми.

– Ну ты же пригнала его сюда с арендной стоянки, – резонно возразил Лу, не обращая на слова Сторми ни малейшего внимания.

Пожав плечами, она незаметно показала Максин два поднятых вверх больших пальца и скрылась в коттедже.

– Да, верно, – согласилась Макс. – Иначе откуда бы я узнала, что фургоном так сложно управлять?

– Мне кажется, ты просто пытаешься уломать меня помочь тебе.

– Есть множество мужчин, которых не нужно долго просить о помощи, – не преминула заметить она.

– Так пригласи одного из них выступить в роли водителя.

– Мне не нужен один из них, мне нужен ты, – двусмысленно сказала Максин.

Лу притворился, что ничего не заметил, и подобная реакция взбесила Макс. Именно так он всегда реагировал на ее заигрывания – делал вид, что не понимает, хотя в глубине его глаз разгоралось пламя, – или менял тему разговора. Она начинала уже задумываться о том, что он вообще не принимает ее усилия всерьез.

– В эти выходные я собираюсь на рыбалку, – сообщил он. – Прямо отсюда и поеду, если быть совсем точным. У меня в машине упакованная сумка, а на причале ожидает друг на своем судне.

– Прости, что пытаюсь нарушить твои планы, – саркастически заметила она.

– Ты и сама прекрасно справишься, Максин. Ты самая способная женщина из всех, что я знаю.

Она вздохнула:

– Отлично. Просто замечательно. Ты хотя бы можешь постоять поблизости, пока я не выведу это чудовище с подъездной дорожки на улицу? Почувствуй себя регулировщиком.

– Да, как в старые добрые времена. – Он посмотрел на дом. – Разве ты не собираешься подождать Сторми?

– Она умеет водить машину. И дорога ей прекрасно известна.

Пошарив в кармане джинсов, она выудила ключи, затем забралась за руль фургона и завела двигатель. В зеркало заднего вида она заметила, как из дома вышла Сторми и стала запираť дверь. Максин улыбнулась подруге заговорщицкой улыбкой, но та лишь нахмурилась. Она явно была чем-то обеспокоена.

Переведя рычаг в положение «задний ход», Макс посмотрела в боковые зеркала. Лу стоял на дороге, размахивая руками, очевидно стремясь облегчить ей задачу. Она выжала сцепление. Двигатель фургона взревел и снова заглох.

Макс завела его опять, на этот раз немного проехала вперед, прежде чем он снова заглох. Она проделала этот ритуал – запуск, остановка, запуск, остановка, чихание, запуск – несколько раз, пока машина не добралась до шоссе и Лу не показал ей руками остановиться. Тогда, и только тогда она стремительно рванулась вперед, прямо наперерез приближающейся машине, сокрушив по пути столб с почтовым ящиком.

Раздался резкий гудок клаксона, заскрежетали шины. Сторми ахнула, а Лу закричал.

Макс заглушила двигатель и выбралась из фургона, оставив его стоять прямо на середине дороги. Другой автомобиль затормозил всего лишь в пяти футах от ее машины, и показался насмерть перепуганный водитель, сосед, которого она сразу узнала.

– Я очень сожалею, мистер Роббинс! – воскликнула Максин, робко улыбаясь мужчине.

Она обошла фургон кругом со следующими за ней по пятам Сторми и Лу и заметила покореженный почтовый ящик. Печально посмотрев на него, она сказала, качая головой:

– Ну, все не так уж и плохо. Сейчас попробую еще раз. – Глядя на подъездную дорожку со стоящей на ней машиной Сторми, она добавила: – Возможно, тебе придется убрать отсюда свою машину, милая.

Мистер Роббинс проворчал что-то себе под нос, качая головой, затем сел в свой автомобиль и, описав сложную кри-

вую, уехал. Сторми пошла отгонять свою машину.

– Разве ты не слышала, когда я кричал тебе о необходимости остановиться? – спросил Лу.

– Слышала. Я просто педали перепутала. Обещаю, что в следующий раз буду вести себя осторожнее.

Максин отвернулась от него и уже поставила ногу на подножку фургона, когда руки Лу обхватили ее за талию и он поставил ее обратно на землю. Девушке едва удалось подавить рвущийся наружу стон удовольствия, потому что ей очень нравилось ощущать руки Лу на своем теле. В любое время, в любых обстоятельствах. Она подумала о том, что вела себя с ним недостаточно настойчиво. Флирт есть флирт, но некоторые мужчины на удивление невосприимчивы к намекам. Возможно, ей следовало открыто сообщить ему о своих чувствах. Она мысленно представила себе эту картину: вот она, глядя Лу прямо в глаза, заявляет: «Лу, я хочу тебя! Я хочу, чтобы ты вошел в мою жизнь, во все ее сферы, в том числе и в мою постель. Что скажешь?»

Максин решила, что он, скорее всего, ничего бы не ответил ей на подобное заявление. Вероятно, от удивления он лишился бы дара речи. В самом деле, ей следовало бы лучше стараться. А сейчас уже слишком поздно – если только ее спешно разработанный план не сработает.

Она вопросительно воззрилась на Лу невинными глазами. Он вздохнул и опустил голову.

– Ты победила, Макси. Я поведу фургон.

Ура-а-а-а! – мысленно закричала она.

– Не глупи, Лу. Тебе совершенно не обязательно это делать.

– Нет, обязательно.

– Но твоя рыбалка...

– Подождет до следующего раза.

Она крепко обвила руками его шею. Лу положил руки ей на талию, но не для того, чтобы привлечь к себе, а наоборот, чтобы удерживать ее бедра на безопасном для себя расстоянии. Максин не стала сопротивляться, потому что на этот раз решила действовать медленно и обдуманно, чтобы не спугнуть Лу. Ей дали второй шанс – и она не простит себе, если не воспользуется им должным образом.

– Спасибо тебе, – сдержанно поблагодарила она.

– Я не останусь, Макс.

Боже, ну как этому мужчине удастся видеть самую ее суть?

Он убрал ее руки со своей шеи и крепко схватил ее за запястья, чтобы отстранить девушку от своего тела. Глядя ей прямо в глаза, он твердо произнес:

– Я поведу фургон до твоего нового жилища, помогу тебе выгрузить вещи, а затем вернусь обратно. Ты все поняла?

– Ну конечно, так и будет. – Она кивнула в сторону его машины. – Можешь загнать ее в гараж. Я привезу тебя назад, как только захочешь. Но упакованные для рыбалки вещи тебе лучше взять с собой. На всякий случай.

Он удивился, что девушка совсем не поняла его. Они словно говорили на разных языках!

– Солнышко, я же тебе только что объяснил – я не останусь.

– Да поняла я. Но, Лу, черт возьми, дорога займет восемь часов. По крайней мере, ты сможешь, приняв душ, переодеться в свежую одежду, прежде чем ехать назад.

Прищурившись, он смерил ее оценивающим взглядом:

– Сумка мне не понадобится. И я не останусь.

– Ладно, ладно. Как пожелаешь.

Максин прошла по подъездной дорожке до гаража и распахнула дверь.

– Послушай, раз фургон поведешь ты, мы могли бы воспользоваться буксировочной балкой и отогнать заодно и мою машину. Что скажешь? – спросила она таким тоном, словно эта блестящая идея только что пришла ей в голову.

Лу посмотрел на ее автомобиль:

– Где буксировочная балка?

– Под днищем фургона.

Кивнув, он направился к фургону, все еще стоящему посреди дороги, и припарковал его на обочине, на безопасном расстоянии от собственного автомобиля, затем принялся устанавливать буксировочную балку для «фольксвагена-жука» Макси.

Сторми присоединилась к Максин в гараже.

– Он едет с нами, да? – спросила она.

Макс улыбнулась:

– Ну, он не может допустить, чтобы я сама села за руль, когда собственными глазами видел, что я могу разбиться по пути.

– Твоя выходка была довольно рискованной, Макс. Не думала о том, что мистер Роббинс мог в тебя врезаться?

– Между нами было достаточно большое расстояние, чтобы он мог затормозить. Я же не идиотка.

– Нет, нет, ты совсем не идиотка, – подтвердила Сторми, качая головой.

Макс бросила ей связку ключей:

– Сделай одолжение, выведи мою машину из гаража и пристрой ее за фургоном, чтобы Лу мог установить буксировочную балку.

– Конечно. – Сторми села в машину Максина и осторожно вывела ее из гаража, проехала мимо собственного автомобиля и вырулила на дорогу. Оказавшись за фургоном, она заглушила двигатель.

Подойдя к машине Лу, Максина заметила, что ключи все еще в замке зажигания. Она забралась внутрь и загнала автомобиль в гараж. Бросив взгляд на заднее сиденье, обнаружила там большой, набитый под завязку рюкзак, а также кулер с пивом и множество рыболовных снастей. Девушка посмотрела на улицу.

Сторми и Лу суетились позади фургона, слишком занятые тем, чтобы присоединить к нему «фольксваген».

Облизнув пересохшие губы, Максим подалась назад и схватила рюкзак. Быстро пройдя по подъездной дорожке, она запихнула его на заднее сиденье машины Сторми.

– Быстра и хитра, как лисица на охоте, – пробормотала девушка, закрывая дверь гаража.

К тому времени Лу уже закончил с ее машиной. Легкой танцующей походкой она направилась к нему, протягивая ключи от его автомобиля.

– Твой «бьюик» будет дожидаться хозяина в моем гараже. Когда ты вернешься за ним, найдешь его в целости и сохранности.

Он посмотрел на нее с подозрением.

В этот момент Сторми похлопала его сзади по плечу:

– Смотрите меня не потеряйте. Я буду следовать прямо за вами, ребята. Договорились?

– Да, договорились.

– И держите мобильные телефоны включенными.

– Конечно, – заверила ее Максим, недоумевая, отчего это подруга так нервничает. – Милая, тебя что-то тревожит?

Сторми поспешила разуверить ее:

– Ну, у меня есть карта и всякое такое, но я все равно боюсь потеряться. Поезжайте помедленнее, ладно? – С этими словами она поспешила забраться в свою машину и завести двигатель. Чужого рюкзака на заднем сиденье она даже не заметила, насколько Максим могла судить. Но даже если бы и заметила, то не сказала бы ни слова. У

Сторми имелись на этот счет собственные соображения.

То же самое происходило и во всех прочих сферах. Она была лучшей подругой Макс – и именно поэтому Макс, слишком хорошо ее зная, переживала, сумеет ли Сторми самостоятельно вести машину. С тех пор как вышла из состояния комы, Сторми изменилась. Она словно *была не в себе*.

Максин прикоснулась к Лу, решив, что не стоит упускать возможность физического контакта.

– Поможешь мне забраться внутрь? – спросила она, стоя у пассажирской дверцы.

– Я не останусь, Макси, – в очередной раз повторил он, поддерживая ее под локоть, чтобы она могла вскарабкаться в фургон.

– Хватит уже об этом говорить, Лу. Я поняла.

Лу обошел автомобиль спереди и сел на место водителя. Максин пристегнула ремень безопасности и устроилась удобнее, готовясь к долгой дороге. Впереди у нее восемь часов на то, чтобы убедить Лу остаться с ними в штате Мэн.

Мысли о том, что ее задумка не сработает, она не допускала вовсе.

Глава 2

Сторми ехала прямо за желтым фургоном, убеждая себя в том, что все будет хорошо. Перед ее мысленным взором мелькали картины светлого будущего: они с Максин и их частное сыскное агентство СИС – Служба исследования сверхъестественного. Именно в этой сфере они специализировались. Однако Макс удалось убедить ее в том, что им не стоит пренебрегать расследованием и обычных дел тоже. Буквы «С» в аббревиатуре названия их фирмы были наполнены для Максин особым смыслом: одна обозначала ее вновь обретенную сестру-близняшку Морган, а другая указывала на почти родственные отношения со Сторми. В действительности они были друг другу больше, чем подруги, их связывали сестринские узы.

Девушка почувствовала себя так, словно вернулась во времена, когда они, будучи подростками, постоянно совали нос в дела, совершенно их не касающиеся. Тогда они были всего лишь детьми, любителями, пытающимися отыскать подтверждения очередной великой теории заговора, созданной Максин, и ничего не находили. До тех пор, пока исследовательская лаборатория в Уайт-Плейнс не сгорела дотла. Макс всегда уверяла, что за стенами этого здания происходит гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. И она оказалась абсолютно права.

Как выяснилось, в этом строении располагалась штаб-квартира ОПР – Отдела паранормальных расследований – сверхсекретной организации, посвященной изучению и истреблению вампиров. Той ночью шесть лет назад Максин отправилась на пепелище, чтобы поискать какие-нибудь улики, и последствия ее действий по сей день оказывают влияние на их жизнь. Тогда она раскопала доказательства существования вампиров. Когда бы Сторми ни пыталась осмыслить то, что происходило после, у нее начинала болеть голова. Все последующие события привели их к тому, кем они стали сейчас – профессиональными детективами. Причем *с лицензией*. Они специализировались в расследовании случаев, которые никак нельзя было отнести к категории обычных.

И все же Сторми понимала, что времена изменились. В прошлом их команда состояла из трех человек: ее самой, Максин и Джейсона. Блистательного, консервативного, необычайно умного темнокожего Джейсона Бека. Он являл собой идеальное связующее звено между не ведающей страха Сторми и порывистой Максин. Но он сменил место жительства, и ему так и не довелось узнать о необычайной находке Макси на пепелище. Черт побери, даже самой Сторми подруга открыла эти важные сведения всего лишь несколько месяцев назад.

Сторми часто размышляла о том, как бы сложилась их жизнь, не отвергни она ухаживания Джейсона, когда они еще учились в колледже. Или если бы он не переехал в другой го-

род, чтобы изучать юриспруденцию. Она очень по нему сучала.

Джейсон.

Внезапно Сторми ощутила ошеломляющую боль, словно в голову ей вонзили раскаленное докрасна лезвие меча. Вспышка яркого света ослепила ее, а сознание затопил невероятный громкий шум, как будто тысячи радиоприемников разом вышли из строя и стали передавать только помехи.

Приложив руку ко лбу, она обеими ногами резко вдавила в пол педаль тормоза, потому что утратила способность видеть дорогу.

Джейсон.

Свет в ее сознании принял форму человека, и перед ее мысленным взором предстал до боли знакомый облик. Черты его лица были жестче и острее, чем прежде, отчего он казался старше. Карие глаза, короткий ежик волос – убийственно красив, как и всегда.

Прямо на него смотрел другой мужчина. Резко очерченное лицо с полными темными губами и глубоко посаженными лучистыми карими глазами в обрамлении густых ресниц. Брови его были настолько кустистыми, что казались сросшимися. Волосы у мужчины были длинными, идеально прямыми, цвета воронова крыла. Черты его лица были знакомы ей в той же мере, что и собственное отражение в зеркале. В то же время он являлся для нее совершенным незнакомцем.

Женский голос, чарующий и экзотичный, прошептал:

«*Dragostea ceaveche îtisoptestelaureche*». Хотя эта фраза была произнесена на неизвестном Сторми языке, она вдруг осознала, что голос принадлежит ей самой. Только... это совершенно невозможно.

Еще более пугающим являлось то, что она поняла смысл сказанного: «Старую любовь нельзя забыть».

Боль отступила, свет померк, воцарилась абсолютная тишина. Сторми открыла глаза. Ее машина стояла частично на дороге, а частично на грязной обочине. Оглянувшись назад, она заметила на асфальте длинные следы от шин. Бросив взгляд вперед, она увидела, что фургон тоже остановился и Максин с Лу уже спешат к ней.

Сторми снова закрыла глаза. Да, многое теперь изменилось, и, прежде всего, *она сама*. С тех пор, как вышла из комы.

Она тогда не все время провела на больничной койке. Она покинула стены лечебницы и собственное тело, чтобы оказаться... где-то еще.

Сторми не могла отделаться от ощущения, что обратно в свое тело она вернулась уже не одна. Вместе с ней пришла некая сущность. Возможно, это владелица того голоса, говорящего на неизвестном языке. Теперь они вместе обитали в одной телесной оболочке.

Максин забарабанила в окно со стороны водителя, и Сторми опустила стекло.

– Я в порядке, – заявила она.

– Что случилось? Сторми, ты потеряла сознание без видимых причин! Что с тобой?

– Ничего. Правда. Я... я просто заснула, вот и все.

Макс не поверила в подобное объяснение. Изучающе взглядываясь в лицо подруги, она вдруг удивленно вскрикнула:

– Сторми, что с твоими глазами?

– Что? Что с ними такое? – Девушка посмотрелась в зеркало заднего вида. Из его глубины на нее воззрилась незнакомка с угольно-черным взглядом. Постепенно цвет ее глаз изменился с черного на привычный ярко-голубой. Сторми подавила дрожь и снова повернулась к подруге, стараясь придать своему лицу непроницаемое выражение. – С моими глазами все в порядке, Макс. Наверно, солнечные лучи сыграли со мной злую шутку, – спокойно произнесла она.

Максин бросила на нее взгляд украдкой.

– Но...

Лу положил руку ей на плечо:

– Тут неподалеку есть закусочная. Наверное, нам стоит заехать туда, чтобы передохнуть.

– Отличная идея, – согласилась Максин, кивая Сторми. – Подвинься. Я поведу.

Сторми сочла за лучшее не спорить с подругой, особенно когда та была так обеспокоена. И она что-то видела. Сторми вообще удивлялась, что ей удавалось так долго скрывать свои странные симптомы от Безумной Макси – это было со-

всем нелегкой задачей. С ней уже несколько раз случались подобные происшествия: внезапное ослепление, затем непонятные вспышки света и невнятный шепот. Но до сегодняшнего дня она никогда не видела четких изображений людей и не слышала внятной речи, ни на иностранном, ни на ее родном языке. Что бы с ней ни происходило, ситуация явно ухудшалась. Черт побери, она никому не могла открыться, даже Макси. По крайней мере, до тех пор, пока не поймет, что же с ней творится – и что все это означает.

Она опустила солнцезащитный козырек и, снова посмотревшись в зеркало, с облегчением убедилась, что глаза ее привычного цвета.

Максин завела машину.

– Так ты расскажешь мне, что произошло?

– Честное слово, Макс, не знаю я. Я просто устала и, похоже, ненадолго задремала.

– И все?

– И все.

Максин поджала губы, и Сторми поняла, что пора сменить тему разговора.

– Послушай-ка, Макс, помнишь те листовки, которые мы рассылали, чтобы создать себе рекламу?

– Помню, конечно.

– Ты отправила одну Джейсону Беку?

Максин нахмурилась:

– Да, листовку и визитку. Я разослала их всем, кому толь-

ко можно. А почему ты спросила?

– Сама не знаю. Просто вспоминала его недавно.

– В самом деле?

Сторми кивнула, затем указала на что-то впереди:

– А вот и закусовая. Лу заворачивает за угол.

– Возможно, там места побольше, чтобы припарковать этот танк. Мы тоже повернем. – С этими словами она въехала на стоянку.

Сторми подумала о том, что ей с успехом удалось отвлечь внимание подруги. Ей очень хотелось потерять голову – не то чтобы было больно, но чувствовалось напряжение. Однако она так и не решилась воплотить свое намерение в жизнь. Если она даст слабину и покажет Максин, что находится далеко не в первоклассной форме, та будет хлопотать вокруг нее, словно насадка над цыпленком.

– Я умираю от голода, – заявила Сторми. Макс свято верила, что наличие аппетита – это признак хорошего самочувствия.

– Я тоже, – согласилась Максин, останавливая машину рядом с фургоном.

– Как проходит поездка? – поинтересовалась Сторми. – Есть ли какие-то сдвиги с Лу?

– Нет, черт побери! Он включил на полную громкость радио, передающее музыку в стиле кантри, чтобы свести возможности разговоров к нулю.

– Может, хочешь остаток пути провести в моем обще-

стве? – Она похлопала по стопке CD-дисков. – У меня есть «Disturbed».²

– Это ты выглядишь взволнованной, – сказала Максин, подмигивая подруге. Снова посмотрев на Сторми, она нахмурилась. – Думаю, часть дороги я поеду с тобой, чтобы ты могла передохнуть пару часов.

– Я же просто пошутила, Макс. Тебе нужно ехать в одной машине с Лу. Вдруг фургон попадет колесом в какую-нибудь вмятину на дороге и ты от толчка приземлишься прямоком ему на колени? Разве можно упускать такую возможность?

– Черт побери, у меня будет миллион возможностей, когда мы разместимся в особняке.

– А я думала, он не собирается оставаться с нами, – удивилась Сторми.

– Он тоже так думает, – ответила Максин, – но я на всякий случай закинула его рюкзак тебе на заднее сиденье.

Сторми оглянулась и действительно увидела большой кожаный рюкзак, который ей не принадлежал и на который до настоящего времени она даже не обратила внимания.

– Какая я наблюдательная, да? – полувопросительно-полуутвердительно произнесла она. – Ко мне в машину мог бы пробраться серийный убийца, а я его не заметила бы.

– Там недостаточно места для серийного убийцы, – возразила Макс.

– Эй! – Лу постучал в окно автомобиля. – Что вы там за-

² Взволнованный (англ.).

стряли?

Ухмыляясь, Максин открыла дверцу и выбралась из машины.

Сторми последовала за подругой, но ноги ее предательски подрагивали, а по телу разлилась неприятная слабость. Словно она работала до полного изнеможения. Только это было не так.

Подобное уже случалось с ней раньше, но недомогание быстро проходило. Оно никогда прежде не было таким ярко выраженным и интенсивным. Когда она впервые почувствовала слабость, то обратилась к врачу и прошла ряд тестов, не выявивших ничего вызывающего беспокойство.

Что бы с ней ни происходило, Сторми убедилась, что оно имеет не физическую природу. Оно просто *не ощущалось* физически. В действительности ей даже не удавалось выразить словами свои ощущения.

Пока они шли к закусочной, Максин пристально следила за каждым ее шагом.

Глава 3

– А вот и они, мой господин.

Через настежь распахнутые двери он вошел в гостиную. Он не ел уже несколько недель. Он приучил себя долгое время обходиться без живительной субстанции, а Филднер уверял, что за последнее время через Эндовер не проезжала ни одна женщина.

Но сегодня ночью, *сегодня ночью* он насытит свое тело и, что еще более важно, воскресит в памяти образ своей возлюбленной.

Он посмотрел на девушку, которую Филднер привел ему сегодня. Темно-коричневый цвет кожи, шоколадные глаза и мягкие вьющиеся волосы длиной до плеч. Красавица. При его приближении глаза ее широко раскрылись и она задрожала всем телом.

– Тебе нечего бояться, – произнес он, пристально глядя ей в глаза и направляя поток своего сознания на то, чтобы рассеять ее беспокойство.

Нахмурившись, он подошел ближе и, когда девушка попятилась, произнес всего два слова: «Не шевелись». Он взмахнул рукой, чтобы направить свою энергию точно по назначению.

Она замерла на месте, но все еще была очень напугана. Он слышал, как сердце в ее груди трепещет, подобно хлопающей

крыльями голубке.

Это не имеет значения, решил он. Позднее он сумеет ее успокоить. Он подошел вплотную к девушке, встал прямо перед ней и, приподняв одной рукой ее подбородок, принялся изучающе вглядываться в ее лицо.

От увиденного его захлестнула волна гнева, хотя он и постарался смягчить свой голос.

– Сколько тебе лет, дитя?

– С-с-семнадцать.

Опустив руку, он отвернулся от нее, раздосадованный, чувствуя, как усиливается его голод. Освободившись от воздействия разума вампира, девушка поспешно отступила назад, словно высвободившись из чьих-то крепких рук.

– Ребенок? – воскликнул он, гневно глядя в глаза своего слуги. Филднер стоял в тени, сжавшись в комок. – Ты привел мне ребенка, Филднер?

– В семнадцать лет они уже не дети. И я доставил вам двух девушек, мой господин.

– Двух?

Он снова повернулся, и только теперь заметил вторую девушку, лежащую на диване без сознания. У нее была очень светлая кожа и белокурые волосы.

Подойдя к ней, он осторожно коснулся ее пальцами, получая таким образом дополнительные сведения, затем снова грозно посмотрел на Филднера: – *Ты накачал ее транквилизаторами?*

– Н-н-нас обеих, – произнесла вторая девушка.

Вампир снова сосредоточил на ней внимание.

– Как тебя зовут, дитя?

– Д-д-делия. Делия Бек. А она – Джейни. – Губы ее дрожали. – С ней все будет в порядке?

– Да, обещаю тебе, с ней все будет хорошо. Не бойся, Делия Бек. Я не причиню тебе вреда. – Воспользовавшись моментом, он снова принялся работать с ее сознанием, пока она не расслабилась. – Посиди здесь со своей подругой, – приказал он. – Мне нужно уладить ситуацию.

Она послушно направилась к дивану и, присев, взяла вторую девушку за руку и стала тихонько говорить ей что-то.

Вампир пересек комнату, направляясь к Филднеру, который при его приближении поспешно залопотал:

– Я... я *должен был* дать им лекарство, и сделал это. Их две, и они могли бы одолеть меня. А мне совсем не хотелось причинять им боль. Ты пришел в ярость, мой господин, когда подобное произошло в прошлый раз.

– Идиот! Что хорошего, по-твоему, в том, чтобы доставить ко мне девушек с испорченной кровью? – Он снова бросил взгляд в сторону Делии и Джейни.

Делия смотрела на него во все глаза, словно не в силах отвести их, и сердце ее все еще неистово колотилось в груди, хотя она больше не была столь напугана, как прежде. Таинственный незнакомец одновременно и притягивал ее, и внушал ужас. Джейни постанывала, беспокойно ворочаясь на

диване.

– Испорченная кровь непригодна в пищу, – заявил вампир. – И я *не стану* утолять свой голод за счет детей.

– Прости меня, господин.

– Урон уже нанесен. Теперь единственное, что мы можем сделать, – это не допустить ухудшения ситуации. Девушек, несомненно, станут искать.

– Нет! Они путешествовали вдвоем.

По крайней мере, это было добрым знаком.

– Хорошо. Я прикажу им забыть все, что здесь произошло, и отправлю восвояси. Но мне нужна пища, Филднер. Как я уже сказал, я не стану пить кровь детей.

– Следует ли нам воспользоваться запасами на случай чрезвычайных ситуаций, сэр?

– Не думаю.

Склонив голову, Филднер, который служил шефом полиции города Эндовер, пересек комнату, направляясь к бару, сделанному из твердых пород дерева. Это было модное нововведение, которое, тем не менее, очень нравилось его господину. Вытащив обтянутый бархатом ящик, он поставил его сверху на шкаф и, открыв крышку, извлек оттуда хрустальный бокал тонкой работы и кинжал с усыпанной драгоценными камнями рукояткой.

– Прошу прощения за мой промах с девушками, сэр. Но есть кое-что еще, что тебе необходимо знать, прежде чем мы приступим к процедуре.

– Ты же не просто тянешь время, да, Филднер?

– Нет, мой господин. – Он простер руку над бокалом и, зажав кинжал в другой руке, нацелил его лезвие на собственную вену. Вампир понимал, что его слуга сделает то, что ему велят, но полученная кровь будет, что называется, «с душком». Кровь мужчин всегда такова, а кровь такого слабовольного существа, как Филднер, уж точно лишена всякой силы и искры жизни.

Вампир вздохнул:

– Продолжай. Сообщи мне то, что я, по твоему мнению, должен знать.

– Это касается той, темнокожей, – произнес шеф полиции, кивком указывая на Делию. – Она смогла сделать звонок по своему мобильному телефону.

Вампир удивленно поднял брови.

– Как же ей это удалось? – поинтересовался он.

– Она съежилась на заднем сиденье так, что я не заметил, что она делает. – Шеф полиции натужно сглотнул, отчего его кадык задвигался вверх-вниз. – Ее брат в городе.

– Джейсон? – воскликнула девушка.

Филднер послал ей враждебный взгляд.

– Не следовало тебе звонить ему, детка. Теперь, если с ним что-нибудь случится, ты будешь за это в ответе.

Вампир почувствовал, как Делию затопляет новая волна паники, и поспешил разуверить ее:

– С твоим братом все будет в порядке, Делия. Верь мне.

– А что будет вот *с ним*? – Она указала пальцем на Филднера. – Он несколько часов продержал нас взаперти в каком-то маяке! Там было темно, и мы...

– Спокойно, – с нажимом произнес вампир, вкладывая в это единственное слово всю свою силу. Разум подростка контролировать было гораздо сложнее, чем разум взрослого человека. – Расслабься, дитя. Все хорошо.

подавив рыдания, она выпрямилась на диване.

Снова повернувшись к Филднеру, он сказал:

– Тебе лучше начать рассказ с начала.

Тот кивнул:

– Эти девушки в городе проездом. Затормозили у старого туристического центра, очевидно надеясь найти свободную комнату. Пока они туда ходили, я повредил несколько проводов зажигания в их машине, чтоб они не смогли ее завести. Потом я предложил подбросить их до ближайшей закуской, чтобы они могли подождать там прибытие эвакуатора. Они поверили мне.

Конечно, поверили, подумал вампир. Филднер был полицейским, он носил форму и ездил на служебной машине. Любая женщина доверилась бы ему.

– Это произошло сегодня утром, но я не мог сразу привезти их к тебе, мой господин, вот я и запер их в маяке. По дороге туда одна из них смекнула: что-то не так, и умудрилась позвонить брату. Не могу понять, как ей вообще удалось это сделать, потому что уровень сигнала сотовой связи

здесь очень низкий. Очевидно, где-то на шоссе есть активное соединение.

– А почему ты не слышал, что она звонит кому-то?

– К тому времени они уже разволновались, стали требовать, чтобы я остановил машину и выпустил их. Мне... мне пришлось включить радио погромче, чтоб не было слышно их криков.

На лице вампира отразилось отвращение.

– Итак, она сообщила своему брату о том, где находится.

Филднер кивнул:

– Он приходил ко мне в офис примерно час назад, спрашивал, не видел ли я его сестру.

– А что с машиной?

– Я уже успел ее спрятать.

Вампир медленно кивнул.

– Это самое мудрое твое действие за всю прошедшую неделю, – сообщил он. – Где этот парень сейчас?

– Он остановился в «Северной звезде». Думаю, он что-то подозревает.

– Конечно, подозревает, он же не законченный кретин. – Вампир глубоко вздохнул. Видит бог, больше всего на свете он ненавидит всяческие осложнения. Он вел здесь идиллический образ жизни, держа все под контролем. Если на горизонте появлялись трудности, они подвергали опасности его спокойное существование.

Ему нужно как можно скорее и эффективнее разрешить

возникшую проблему.

– Я поговорю с детьми, и потом ты сможешь вернуть и их, и их машину. Завези их подальше от Эндовера. Конечно, они ничего не будут помнить. Брат этой девушки, не обнаружив их в городе, поедет дальше и рано или поздно найдет свою сестру и ее подружку живыми и здоровыми. – Он кивнул, указывая на запястье своего слуги. – Приступай же.

– Есть еще кое-что.

Медленно прикрыв глаза, вампир вздохнул:

– Что еще?

– Вот это, – произнес Филднер, вытаскивая из кармана сложенный листок бумаги.

Он взял его, развернул и увидел, что это листовка, рекламирующая какое-то детективное агентство. Внезапно он замер, словно превратился в камень. Взгляд его был направлен на помещенные на объявлении фотографии женщин. Вернее, на *одну* из женщин. Но это было невозможно. Невозможно.

– Что все это значит? – чуть слышно произнес он.

– Сходство поразительно, не так ли, мой господин? Я подумал о том же.

Говоря это, шеф полиции поднял глаза вверх. Вампир поступил так же. Их взгляды были прикованы к изображенной на портрете даме с длинными, струящимися по плечам белокурыми волосами и тонкими, как у фарфоровой куклы, чертами лица. Одета дама была в платье давно минувшего века,

а в ее больших выразительных глазах таилась тьма ночи.

Вампир снова и снова переводил взгляд с лица на портрете на лицо на листовке и обратно.

– Расскажи мне все, что знаешь об этих женщинах, – прошептал он.

– Листовку брат этой девушки – Джейсон Бек – носил в бумажнике. Она выпала, когда он показывал мне фотографию сестры. Что же до женщин, то могу повторить лишь то, что написано в объявлении. Их зовут Максин Стюарт и Темпест Джонс. Они являются кем-то вроде частных детективов, чей офис находится в штате Мэн. Когда я спросил Бека, кто они, он ответил, что это его старинные друзья.

Вампир подумал о том, что шеф полиции заработал себе в его глазах еще одно очко. Очевидно, благодаря этому он сможет прожить чуть дольше, чем предполагалось. Он подошел ближе к своему слуге и отвел от его руки лезвие кинжала.

– Сегодня, Филднер, мне потребуется вся твоя сила.

– Ожидаю приказаний, мой господин.

Вздыхнув, вампир направился обратно к девушкам. Вторая из них, Джейни, уже сидела на диване, глядя перед собой мутным взором. Она была смущена и испугана.

– Боюсь, некоторое время вам обоим придется побыть гостями в моем доме.

Собрав всю свою волю и мужество, блондинка произнесла:

– Пожалуйста, не запирайте нас. Мы ничего вам не сделали.

Поджав губы, он покачал головой:

– Никто не станет обращаться с вами подобным образом. Мой слуга повел себя нелюбезно, но я исправлю его ошибку. Вы мои гости, мои дорогие уважаемые гости. Никто не причинит вам вреда, пока вы находитесь на моем попечении, даю слово.

Казалось, девушки подчинялись мысленным приказам, которые он им посылал. Делия уже значительно расслабилась, и Джейни тоже перестала бояться.

Он наклонился ниже к Филднеру и чуть слышно произнес:

– Проводи их в гостевые комнаты наверху и запри там. – Затем снова обратился к Делии и Джейни: – Мой слуга уже осознал, что обошелся с вами грубо, но вам нечего его бояться, верьте моему слову. Если все пройдет хорошо, через день-другой вы снова вернетесь к своим семьям. – Он, кивнув Филднеру, снова понизил голос до шепота: – Сфотографируй их и поспеши назад. Нам предстоит работа.

Глава 4

Поспешно выпорхнув из машины Сторми на подъездную гравиевую дорожку перед особняком, Максин пришла в восторг от увиденного. Она не трудилась скрывать свои чувства от окружающих, в том числе от Лу. В действительности от него она вообще ничего не могла скрыть. Он понимал, что нельзя винить ее за подобную реакцию – дом, в котором ей предстояло жить, являл собой воплощенную мечту. Белокаменный особняк стоял прямо на изрезанной береговой линии в городе Истон, штат Мэн. Пока Лу парковал фургон, Максин поспешно поднималась по чистеньким ступенькам крыльца к парадной двери с длинными овальными витражными окошками. Когда она достала новенький ключ, чтобы отпереть дверь, Лу не сумел сдержать улыбки.

Закрыв дверцу фургона, он посмотрел на Сторми. Она перекладывала какие-то вещи в багаж ниже своего автомобиля, всем своим видом демонстрируя, что не торопится попасть в дом. Возможно, тревога Максин за подругу была не такой уж и беспочвенной, как показалось на первый взгляд.

Лу вошел в дом вслед за Макси. Он оказался в огромном холле и с любопытством принялся осматриваться по сторонам. С куполообразного потолка свисали канделябры. На полу тускло поблескивало паркетное покрытие, а мебель была выполнена в древнескандинавском стиле. Лестница, ве-

дущая на второй этаж, расширяясь у основания, создавала иллюзию льющегося в комнату водопада. Максин нравилось это место, что сразу можно было прочесть в ее глазах. Особенно она была привязана к нему потому, что здесь жила ее сестра. Каждый уголок был наполнен присутствием Морган, даже если самой ее не было дома.

– Разве Морган с Данте не поприветствуют тебя в твоём новом жилище? – поинтересовался Лу.

– Нет. Они путешествуют. У них медовый месяц затянулся, как я полагаю. – Макс улыбнулась ему, и ее улыбка поразила его прямо в солнечное сплетение, как обычно. – К тому же Морган таким образом решила дать мне понять, что теперь этот дом целиком принадлежит мне. Она даёт мне время освоиться, устроиться, ну, ты понимаешь.

Он кивнул, осматриваясь по сторонам.

– И где будет располагаться офис?

– Мы уже начали над этим работать – специально приезжали в прошлые выходные. Мы решили разместить его в комнате, где Морган раньше занималась писательством. Полагаю, изначально эта комнатка была кладовкой. – Она сделала несколько шагов вперед и оглянулась: – Сторми?

– Она ищет какие-то вещи у себя в машине, – подсказал Лу и заметил, что в глазах Максина тут же отразилась тревога. – Как она себя чувствовала остаток пути?

– Кажется, нормально.

– Но ты все равно переживаешь.

Она вздохнула:

– Считаешь, что это глупо?

– Считаю, что здорово так заботиться о ней, Макс. Ты самая преданная подруга на свете.

– Правда? – Она снова улыбнулась. – Как приятно слышать подобное из уст мужчины, который так скупится на похвалы.

– Разве я скуп на похвалы?

– Твои похвалы – как вымирающие виды животных, – заметила она, снова косясь на дверь. – Лу, со Сторми что-то не так.

Он нахмурился, чувствуя, как по затылку у него пробежал холодок.

– Она сказала, что просто заснула за рулем.

– Она солгала. – Максин покачала головой и, подойдя к двери, выглянула на улицу. Ее подруга все еще возилась с вещами у себя в багажнике. – Подозреваю, что она что-то от нас скрывает с тех самых пор, как вышла из комы.

– Есть идеи по поводу того, что это может быть?

Максин отрицательно покачала головой:

– Когда она съехала с дороги, я могу поклясться, что на долю секунды ее глаза стали совершенно черного цвета.

Лу сильнее нахмурился:

– А какого они обычно цвета?

– Голубого, – ответила она. – Хочешь сказать, что не знаешь, какого цвета глаза у Сторми?

– Я обычно не обращаю внимания на подобные вещи.

Пристрели меня.

– Ты же коп и должен все замечать.

– Я в отставке, – поправил он.

Макс закрыла ладонью глаза:

– А у меня какого цвета глаза?

Зеленого, подумал Лу. Огромные зеленые глаза, сияющие, словно изумруды в лучах солнца. Но вслух он произнес:

– Представления не имею.

Она медленно опустила руку, глядя на него со странной смесью боли и скептицизма.

– Так ты говоришь, глаза Сторми поменяли цвет?

– Более того, Лу, они выглядели так, словно вообще не принадлежат моей подруге. – Она потерла ладони друг о друга, словно пытаясь согреться.

– Хочешь знать, что я думаю по этому поводу?

– Да, разумеется.

Он кивнул:

– Вот и хорошо, потому что я в любом случае рассказал бы тебе. Думаю, ты слишком сильно за нее переживаешь. К тому же тебя переполняют впечатления, связанные с переездом, новой работой, новым домом.

– Это приятные впечатления.

– Не суть важно. Макс, прошло всего несколько месяцев с тех пор, как ты узнала, что твоя настоящая мать – бывшая проститутка и что у тебя есть сестра-близнец. Ты разыскива-

ешь Морган и узнаешь, что она не только неизлечимо больна, но и что за ней охотится вампир. Потом ты узнаешь, что этот вампир в действительности очень милый парень, предварительно чуть не угробив его.

Задрожав, Максин отвела глаза.

– Пристрели меня за то, что считала, будто «немертвые» и «зло» – это синонимичные понятия. Мне казалось, что это логичное умозаключение. Кроме того, все закончилось благополучно – он обратил мою сестру, и теперь она вообще никогда не умрет.

– Тем не менее, – возразил Лу, – у тебя едва ли было достаточно времени, чтобы осмыслить все произошедшее. Внезапно поколебались устои, в которые ты безоговорочно верила. Теперь ты не знаешь, что реально, а что нет. Прежде четкие картинки в твоём сознании стали расплываться и терять очертания.

Максин пристально посмотрела на него:

– Со мной все в порядке.

– Я знаю, Макс. Я ведь тоже прошел через все это. Но ты обладаешь чрезмерно развитым воображением. – При этих словах девушка недоверчиво хмыкнула, но Лу продолжал как ни в чем не бывало: – Итак, Сторми, которая всего лишь несколько месяцев назад чуть было не отправилась к праотцам, съезжает с дороги, чем пугает тебя до смерти, ты спешишь к ней, находясь в состоянии сильнейшего возбуждения, а солнечный свет отражается от ее глаз особенным об-

разом, и – бам! – ты видишь то, чего в действительности нет.

Она склонила голову, отчего ее медно-красного цвета волосы соскользнули с одного плеча на другое. Лу старался не смотреть на нее, но все равно заметил этот жест.

– Ты правда считаешь, что все дело в этом? – спросила она.

– Да.

Максин вздохнула и медленно кивнула:

– Может быть, ты и прав.

Не успел Лу удивиться, что она в кои-то веки согласна с ним, девушка добавила:

– Но я в этом сильно сомневаюсь.

Он ожидал подобной реакции. Они с Макси были полными противоположностями, и предугадать ее реакцию не составило для него труда.

– Полагаю, у тебя есть собственное объяснение случившемуся?

– Я как раз над ним работаю.

– Думаю, это что-то неординарное.

– Под словом «неординарное» ты подразумеваешь...

– Паранормальное. Сверхъестественное. Непознанное. Экстра...

– Да, ты все верно понял. Моя теория будет неординарной.

Лу вздохнул. Ему совершенно не нравилось то, какой оборот принял их разговор. Теперь, когда одна из самых безумных теорий Максин подтвердилась, не существовало ника-

кой возможности отговорить ее развить еще одну, гораздо более сумасшедшую теорию.

– Боюсь даже спрашивать.

– И не надо. Я еще не закончила. – Она пожала плечами, показывая, что тема закрыта. – Сожалею, что по моей вине ты пропустил рыбалку.

– Ничуть ты не сожалеешь, – возразил Лу, отмечая про себя, что и самому ему абсолютно не жаль. Он с большим удовольствием проводил время в обществе Макси, ее притянутых за уши умозаключений и непрекращающихся попыток заигрывать с ним, чем на рыболовном суденышке своего друга с удочкой в руках. Но, будь он проклят, если скажет ей об этом. Она воспримет это как сигнал к дальнейшим действиям.

– Ты прав, я не сожалею.

По крайней мере, Максин честна с ним, хотя он и подозревал, что она разрабатывает какой-то хитрый план, чтобы заставить его задержаться в Мэне дольше, чем он планировал.

В этот момент появилась Сторми с чемоданами в руках.

– Ну, разве это не самое восхитительное место во всей вселенной?! – воскликнула она, опуская свою ношу на пол. – А телефоны работают? Предполагалось, что я позвоню родителям, как только буду на месте.

– Не проверяла, – отозвалась Макс.

Они обе пересекли величественную гостиную и через дву-

створчатые двери вошли в комнату, преобразованную ими в офис.

Лу наблюдал, как они уходят. Преимущественно он смотрел на Максина. Эта девчонка – настоящий ураган! Если бы он хоть на одну минуту поверил, что ее непрестанный флирт – это признак неподдельного интереса к нему, он бы...

Что бы он сделал, спросил он себя. Он не придумал бы ничего умнее, как по возможности мягко осадить ее и уехать домой. Максин слишком сильно нравилась ему, чтобы вступать с ней в серьезные отношения. Лу не умел обращаться с женщинами, и ему прекрасно было об этом известно. Любая связь заканчивалась позорным провалом. Все женщины, с которыми он встречался за последние лет десять, быстро бросали его, причем большинство обвиняли его в том, что романтичности и эмоциональности в нем не больше, чем вдохлой рыбе. В действительности он не прикладывал никаких усилий, чтобы показать этим женщинам свое истинное лицо. Со времен развода он полностью замкнулся в себе и не желал вступать ни в какие серьезные отношения. И не делал этого по сей день. Макс заслуживает лучшего.

Глубоко вздохнув, Лу последовал в офис за девушками. Обстановка здесь осталась такой же, как была при Морган, – элегантной и стильной. На антикварном столе красного дерева стоял компьютер. Сторми сняла телефонную трубку и вслушивалась в гудки.

– Связь есть. Телефоны работают. – Внезапно она нахму-

рилась. – Посмотрите-ка, мигает лампочка автоответчика. Как думаете, нам уже поступил звонок от клиента?

– Ни в коем случае, – запротестовала Максин, – не сейчас, когда мы даже вещи не распаковали.

– Возможно, листовки, провозглашающие об открытии нашего агентства, уже начали себя окупать, – предположила Сторми, нажимая кнопку, чтобы прослушать сообщение, и усаживаясь на стул. Заслышав мужской голос, доносящийся из динамика, она широко распахнула глаза.

«Макс, Сторми, это Джейсон. Джейсон Бек. Знаю, что давно не звонил, и сейчас обращаюсь потому, что очень нуждаюсь в вашей помощи. Чувствую себя полным болваном, но... послушайте, мне кажется, случилось что-то ужасное. Моя сестра пропала».

Сторми с ужасом посмотрела на Максина.

«Что-то не так, – продолжал между тем голос Джейсона. – Она путешествовала со своей лучшей подругой, у них сейчас весенние каникулы в школе. Она в выпускном классе, понимаете? Внезапно я получил странный телефонный звонок. Связь была очень плохая, и единственное, что я понял, – она попала в беду. Что-то... что-то кажется мне подозрительным. Ребята, вы нужны мне. Перезвоните мне. Ах да. Мой мобильный здесь не работает, поэтому звоните в комнату в мотеле, ладно?»

Далее он продиктовал номер. В отдалении послышался щелчок, как будто Джейсон повесил трубку, затем еще один.

Автоответчик запищал, показывая, что сообщение закончилось.

– Джейсон Бек... я его помню, черт возьми, – произнес Лу. – Третий член команды сыщиков, верно?

Макс кивнула:

– Он переехал, когда поступил в колледж. Изучает юриспруденцию. В какое время было оставлено сообщение? – спросила она у Сторми.

Та проверила по автоответчику.

– В 7:10 вечера, то есть менее часа назад.

– Давай прослушаем снова, – попросил Лу.

– Лу? – Максин придвинулась к нему поближе, чтобы увидеть выражение его глаз. – Что не так? Что...

– Просто поставь сообщение сначала.

Сторми так и сделала, и комнату снова заполнил взволнованный голос их старого друга. Когда запись закончилась, Лу произнес:

– Слышали? Двойной щелчок?

Макс кивнула:

– Что это значит?

– Точно сказать не могу, но выглядит очень подозрительно.

– Что же в этом подозрительного?

– А то, что, похоже, кто-то прослушивал разговор вашего приятеля.

Сторми так и подскочила на месте.

– Хочешь сказать, что у него в телефоне жучок?

– Не знаю. Может быть, – пожал плечами Лу. – А может, просто помехи на линии.

* * *

Вампир удобно устроился на мягком стуле в самом темном углу дешевого номера в мотеле. Джейсон Бек повесил телефонную трубку, и Филднер сделал то же самое с параллельным аппаратом.

Джейсон повернулся к вампиру. Губа у молодого человека была разбита, но уже не кровоточила. Вокруг глаза наметался огромный синяк. К утру кожа станет темно-фиолетовой. Вампир все еще был зол на шефа полиции за применение грубой силы, чтобы убедить упирающегося Джейсона в необходимости сотрудничать. Как это неразумно с его стороны. Филднер, может, и выглядит так, словно его в любой момент унесет порыв налетевшего ветра, но время от времени он принимает кровь вампира, придающую ему силы. И полностью подчиняющую воле своего господина.

Жаль, что нельзя было таким образом передать Филднеру хоть крупицу здравого смысла. Он так и остался непроходимым тупицей.

– Я сделал то, что ты мне велел, – позвонил им, – сказал Джейсон. – Теперь я хочу видеть свою сестру.

– Ты всего лишь оставил сообщение на автоответчике, –

медленно возразил вампир. – Это не совсем то, что я сказал тебе сделать, не находишь?

– Они перезвонят, обязательно. И я сразу приглашу их приехать сюда, клянусь.

– Как ты можешь быть так уверен в том, что они примчатся сюда?

– Именно так они и поступят, – произнес молодой человек, склоняясь над фотографией, лежащей на прикроватной тумбочке рядом с телефоном. – Они мои друзья и не бросят меня в беде.

– Надеюсь, так и будет. А когда они окажутся здесь, ты будешь четко следовать моим инструкциям. Ты понял меня, Бек?

Джейсон встретил его взгляд.

– Нет, я совершенно ничего не понимаю. Кто ты, черт побери, такой? И что тебе нужно от Сторми и Максина? Если ты намерен причинить им зло, я...

– Нет, не намерен. Но даже если бы и собирался, ты не смог бы мне помешать. У тебя своя задача в этой истории, Бек, – делать то, что было велено. Пока будешь слушать меня, никто не пострадает – ни эти женщины, ни твоя сестра. Ни ты сам.

Не выдержав твердого пронзительного взгляда вампира, Джейсон опустил глаза. Вампир подумал, что этот молодой человек обладает незаурядным интеллектом. Да, ум его велик, но его любовь к сестре еще больше. Также он глубоко

привязан к этим двум девушкам-детективам. Если не взять ситуацию под контроль, в будущем могут возникнуть проблемы.

– Так как твое выступление прошло убедительно, – лениво произнес он, – я отведу тебя повидаться с сестрой.

Сторми набрала номер комнаты Джейсона и стала ждать. Затем медленно покачала головой:

– Не отвечает.

Глядя, как она кладет телефонную трубку, Максин хмурилась, припоминая их разговор, произошедший сразу после того, как подруга съехала с дороги.

– Ты вспоминала Джейсона по пути сюда, – заметила она.

Сторми кивнула:

– Точно. Странное совпадение, да? – Но она избегала смотреть Максин в глаза.

– У тебя было предчувствие надвигающейся беды?

– Ради бога! – с сарказмом в голосе воскликнула Сторми и снова перевела разговор на телефонные звонки. – Нет ответа, и автоответчика тоже нет. Хорошенькая, должно быть, гостиница.

– Мотель, – поправил Лу. – Он использовал слово «мотель», а не «гостиница». Не вижу ничего хорошего в этом заведении.

– Мы должны поехать туда, – с мольбой в голосе произнесла Сторми, на этот раз глядя по друге в глаза.

Теперь Максин окончательно убедилась, что у Сторми было предчувствие.

— Куда ты собралась ехать? — спросила она. — Мы даже не знаем, где Джейсон находится.

— Но мы же можем как-то проследить, откуда был сделан звонок, — возразила Сторми, обращаясь к Лу. — У тебя наверняка остались связи в полиции. Ты же можешь это сделать, правда?

Лу кивнул:

— Да, могу, но есть и более легкий способ. В этом доме есть подключение к Интернету?

— Есть, — подтвердила Макс.

— Тогда все можно выяснить не сходя с места.

Максин метнулась к компьютеру, чтобы проверить, подключен ли сетевой кабель, а Лу тем временем поставил себе стул.

В нем разыгрался полицейский азарт, о чем Максин могла судить по блеску в его глазах. Он обожал свою работу и, занимаясь любимым делом, забывал изображать из себя потрепанного жизнью усталого старика, которым он притворялся исключительно перед Максин. Он сбросил маску, показав свое истинное лицо, лицо мужчины в самом расцвете сил, обладающего острым умом и обостренным чувством справедливости. Именно таким Лу Малоун нравился ей больше всего. Она наблюдала за тем, как порхают над клавиатурой его длинные крепкие пальцы. Видя, как ладонь его обнимает

мышь, она облизала губы.

Вскоре он поднялся и сообщил:

– Звонок был сделан из городка под названием Эндовер, что в Нью-Гэмпшире.

Макс посмотрела ему прямо в глаза:

– Ты просто обязан показать мне, как ты это сделал.

– Разве ты не наблюдала за моими действиями?

– Наблюдала, но не за теми действиями. – Она подмигнула ему и заметила, что он смутился. Это была его обычная реакция на ее заигрывания, и она заметно отличалась от той, которую она от него ожидала.

– Нам следует поехать, – мягко сказала Сторми.

Лу, казалось, никак не мог отвести взгляд от Максин. Наконец ему это удалось, и он полностью сосредоточил внимание на Сторми.

– Послушайте, мы должны перезвонить Джейсону, – произнес Лу, – он сам так сказал. Давайте просто выполним его просьбу. По телефону он объяснит нам, что конкретно от нас хочет.

Макс улыбнулась, услышав в его речи слова «мы» и «нас». Он, конечно, может до сих пор упорствовать в своем стремлении вернуться обратно в Уайт-Плейнс, но в глубине души понимает, как в действительности нужно поступить.

– Лу прав, – согласилась она. – К тому же так у нас будет время на то, чтобы разгрузить фургон.

– Сколько сейчас лет Делии? – поинтересовалась Стор-

ми. – И сколько ей было, когда мы видели ее последний раз? Десять? Двенадцать?

Макс кивнула:

– Она, должно быть, стала совсем взрослой. Ей лет шестнадцать-семнадцать. Джейсон сказал, что она учится в выпускном классе.

– Подумать только! – воскликнула Сторми. – Как же летит время. А о старшем брате Майке он не упоминал, не так ли?

– Насколько мне известно, у Майка жена и дети, а живут они где-то в Калифорнии, – ответила Максин. Она положила руку на плечо подруги. – Будем продолжать звонить, пока он не ответит, а затем решим, что делать дальше.

Закрыв глаза, Сторми глубоко вздохнула:

– Хорошо, подождем.

Глава 5

Лу не переставал корить себя за то, что так и не уехал домой несколько часов назад. Он уверял себя, что все же отправится восвояси, как только девушки устроятся, но так и не заставил себя это сделать.

Конечно, он никуда не поехал. Глупо было даже думать об этом, когда Макси хотела, чтобы он остался. В действительности он никогда не мог ни в чем отказать Макси – она нравилась ему, была его слабостью, хоть и являлась его полной противоположностью.

Также она была его величайшей головной болью, и Лу часто беспокоился, что она отправится к праотцам раньше положенного срока. Частично по этой причине он старался всегда оказываться поблизости, когда Макси впутывалась в очередные неприятности, чтобы помочь ей с ними справиться.

Итак, он сказал, что поможет им со Сторми перенести вещи из фургона в дом, и сдержал обещание. Затем Максин провозгласила, что им всем необходимо подкрепиться, и они, заказав пиццу в городе, решили устроиться на террасе перед офисом. Вместе они являли радующую глаз картину: трое друзей, жующих пиццу и не обращающих внимания на витающий вокруг них сонм проблем.

Странное поведение Сторми и беспокойство Макси за подругу. Безумные теории Макси и скептическое к ним отно-

шение Лу. Постоянное заигрывание Макси и подозрительное невнимание к этому со стороны Лу. Его ложь относительно поездки домой и ложь Максина относительно того, что она одобряет его намерение. И вдобавок ко всему страх за благополучие старого друга, с которым девушки давно не виделись.

Действительно, целый сонм проблем.

Но на террасе было очень уютно: белокаменные стены гладкие, как стекло, плетеные стулья расставлены вокруг стола с прозрачной столешницей, белый солнцезащитный тент с узором в виде плюща, таким же, как на подушках для сидения. Вечер выдался очень теплым, и было приятно сидеть на свежем воздухе под звездным небом, ощущать на коже дуновение ветра с моря и вдыхать аромат цитронеллы.

К вечеру сильно похолодало, и Лу предложил сварить кофе. Для этого потребовалось распаковать чашки и прочую кухонную утварь. Максина, Сторми и Лу, объединив усилия, справились с этой задачей менее чем за час. На кухонном столе появились блендер, тостер и наполовину полный кофейник. Они разложили по местам всю посуду, кроме трех чашек, из которых пили сами. Эти впоследствии отправились в посудомоечную машину.

Лу нравилась кухня в особняке. Из всех комнат она была самой уютной, чистой, грамотно организованной и почти совсем не вычурной. Отделка стен и пола серо-розовым мрамором радовала глаз и идеально соответствовала характеру

своей новой хозяйки, Макс: нежная розовая поверхность, за которой скрывается твердая скала.

Взбодрившись порцией кофеина и завершив распаковывать вещи, Лу решил отнести несколько коробок на второй этаж в комнаты девушек, справедливо полагая, что они им понадобятся.

Максин занимала спальню, которая раньше принадлежала Морган, в ней располагалась встроенная ванная комната с огромной ванной и душевой кабиной. Также в спальне имелся балкон с высокими, от пола до потолка, французскими окнами, декорированными легкими белыми занавесками.

Поставив на пол коробки с одеждой и личными вещами Максин, Лу огляделся вокруг. Комната показалась ему темной и излишне драматичной. Она совсем не подходила по духу Макс. Задвинув в угол стул с мягким сиденьем и узором из божьих коровок, Лу подумал о том, что Максин непременно все переделает здесь согласно своему вкусу, ей просто нужно на это некоторое время.

– В доме есть около полудюжины спален помимо моей и той, что занимает Сторми, – произнесла Макс.

Лу обернулся и заметил ее стоящей в дверном проеме. Она вошла в комнату, подняла с пола коробку и поставила ее на широкую кровать.

– Да, я знаю, – ответил он. – Я же бывал здесь раньше, помнишь?

Она кивнула. Теперь она занималась тем, что вынимала из

коробок ночные сорочки и нижнее белье. Прежде чем сложить вещь и убрать ее в комод, она тщательно рассматривала ее, словно выискивая скрытые дефекты.

– Так какую комнату предпочитаешь занять ты?

– Макс, ради бога, не начинай опять сначала! Я не оста-
нусь.

– Ну перестань, ты же в действительности совсем не собираешься уезжать. Если бы хотел, уже давно бы это сделал. А так тебе придется провести в пути всю ночь.

Сейчас Максин держала в руках маленькую ночную сорочку черного цвета. Лу перевел взгляд с этого предмета туалета на девушку и обратно, затем представил ее одетой в сорочку. Он отдавал себе отчет в том, что ведет себя глупо, но никак не мог отделаться от навязчивого образа. Сорочка была короткой, а Максин являлась счастливой обладательницей длинных ног. Летом он видел ее в шортах, поэтому знал наверняка. Черт побери, она приложила немало усилий, чтобы продемонстрировать ему свои ноги тогда. Казалось, смысл жизни Макси заключается именно в том, чтобы дразнить его, хотя в большинстве случаев он ухитрялся убедить себя, что в ее действиях нет ничего серьезного. Она молода и, очевидно, считает, что флиртовать с ним совершенно безопасное для нее занятие. Он намного старше ее, чтобы воспринимать ее всерьез, и является слишком хорошим другом, чтобы от него могла исходить какая-то опасность. С ним она чувствует себя легко и свободно.

Возможно, Максин права. Лу ощутил себя совершенной свиньей и устыдился собственных мыслей, в которых безраздельно царила Макс, облаченная в эту откровенную сорочку.

– Лу?

Усилием воли он взял себя в руки и посмотрел на стоящую перед ним девушку.

Она улыбнулась ему:

– Тебе нравится, да?

– Что?

– Я о ночной рубашке. Ты так таращился на нее.

Он отрицательно покачал головой:

– Ничего подобного.

– Конечно же да!

– Я просто задумался, вот и все.

– Ладно, я не возражаю.

– А следовало бы, черт побери, – пробормотал Лу, делая несколько шагов по направлению к двери.

– Что? – удивилась она.

– Ничего. Вернемся к теме нашего разговора, девочка. Я не могу остаться на ночь. Тебе понятно? Я подожду, пока ты не дозвонишься до своего друга Джейсона, чтобы понять, что у него стряслось, а потом...

– Когда же ты станешь вести себя разумно?

Он знал, что Максин права. Он действительно вел себя совершенно неразумно. Зачем ему всю ночь напролет сидеть за рулем, когда здесь к его услугам не одна, а несколько сво-

бодных спален и настойчивое приглашение хозяйки дома?

Потому, сказал себе Лу, что он не доверял себе настолько, чтобы провести ночь под одной крышей с Максин. Перебрав в голове возможные аргументы для отказа, он уцепился за первый более или менее пристойный.

– Я не захватил с собой никаких вещей, – произнес он, полностью уверенный, что уж на это ей нечего будет возражать. Он направился по коридору к лестнице, ведущей на первый этаж.

Она следовала за ним по пятам:

– Нет, захватил.

Лу остановился и, медленно повернувшись, посмотрел ей прямо в глаза.

Максин стояла, держась одной рукой за дверной косяк, с самым невинным выражением лица, какое только можно было изобразить.

– Ты вел себя как настоящий упрямец. Я подозревала, что ты можешь задержаться здесь, и решила позаботиться о том, чтобы тебе было во что переодеться. В общем, я забросила твой собранный для рыбалки рюкзак в машину Сторми перед выездом из Уайт-Плейнс.

– Ты... – Лу был настолько потрясен, что не сразу нашел подходящие слова, чтобы выразить свои мысли.

– Ты можешь разместиться в этой комнате, – предложила Максин, открывая одну из дверей. – Она *действительно* очень милая. Одна из моих любимых. Полагаю, крестный

Морган, Дэвид Самнер, останавливался в ней, когда приезжал в гости. Она выполнена в приглушенных природных тонах, зеленых и коричневых. Очень подходит мужчине.

Лу отметил тот факт, что спальня находится по соседству с ее собственной.

Максин по выражению лица догадалась, о чем он думает, и поспешила сказать:

– К тому же так ты будешь рядом со мной на случай, если я буду нуждаться в твоей помощи.

Он воззрился на нее. Боже, ну почему она не оставит его в покое? Почему продолжает преследовать его своими беспрестанными поддразниваниями и заигрываниями? Он же живой человек, а не кусок льда. В его жилах течет горячая кровь, и терпение его на исходе. Как мужчине для него совершенно не имело значения, что Максин является его абсолютной противоположностью во всем, начиная с личных качеств и заканчивая возрастом. Она только начинала жить и познавать окружающий мир, покорять новые вершины. А он жаждал более размеренной жизни, он хотел пассивно созерцать и наблюдать. Она мечтала о замужестве и детях, о долговременных стабильных отношениях. И она заслуживала этого. А он не хотел даже думать о подобных понятиях. А даже если бы и захотел, то был просто не в состоянии ничего дать любимой женщине.

– Макси, мне кажется, нам с тобой нужно присесть и все подробно обсудить.

– Да, время пришло, – согласилась она. – В твоей комнате или моей?

Не успел Лу открыть рот, как послышался голос Сторми, зовущей их. Макс сжала руки в кулаки.

– Проклятье, опять нам помешали! – Она неохотно стала спускаться вниз по лестнице. – Что стряслось, милая?

– У меня Джейсон на связи.

Максин посмотрела на Лу, и у него вдруг появилось чувство, что он только что благополучно избежал страшной опасности, хотя и не понимал, какой именно. Но это определенно было нечто большее, чем простые поддразнивания со стороны Макси. Конечно, между ними не может быть ничего большего, но, черт побери, если он потеряет контроль, хоть на минуту поддастся порыву...

Продемонстрирует ей, что он не какой-то кастрированный евнух...

Лу запретил себе даже думать об этом.

– Мы идем, Сторми, – отозвался он.

Он стал спускаться следом за Макс по широкой извилистой лестнице, которая соответствовала стилю жизни гораздо более богатых людей, чем он мог себе вообразить, стараясь не обращать внимания на соблазнительно округлые ягодицы девушки, обтянутые тугими джинсами. Его это совершенно не касается.

Когда они оказались на первом этаже, она чуть не бегом припустила в офис, а Лу намеренно задержался, чтобы дать

себе небольшую передышку. Ему нужно было оправиться от потрясений последних десяти минут, от Макси с ее аппетитной задницей и сексуальной ночной сорочкой. Наконец он взял себя в руки и тоже направился в офис.

Вампир внимательно следил за тем, как Джейсон Бек разговаривает по телефону.

Он понял, что воссоединение молодого человека с сестрой было именно то, что ему нужно. Он лично присутствовал в одной из самых богато обставленных комнат своего особняка, когда юная Делия бросилась в объятия брата. Джейсон прижал ее к себе, затем обнял вторую девушку, потом, отстранившись, внимательно оглядел обеих:

– Вы в порядке? Не ранены?

– С нами все хорошо, – заверила его Делия. – Но ты посмотри на себя! Боже мой! Что с твоим лицом, Джейсон? Что произошло? Неужели они...

– Это был несчастный случай. Честное слово, я чувствую себя отлично, – ответил он, дотрагиваясь рукой до своего израненного лица. Синяк под глазом. Рассеченная губа. Вампир безмолвно осыпал Филднера проклятиями за излишнюю жестокость.

Всем своим видом Делия выражала недоверие, но очень хотела надеяться на лучшее.

– С нами тоже все хорошо, – снова повторила она. – Тот парень – он... он вел себя благородно.

– А вот другой – увы! – нет, – пробормотала Джейни.

Бек пристально посмотрел на нее:

– Ты имеешь в виду шефа полиции? Филднера? Он ударил тебя?

– Нет. – Делия примирительно положила руку брату на плечо и послала Джейни многозначительный взгляд. – Он, конечно, вел себя грубо, помыкал нами, запер нас в... ну, вроде как в темнице и держал там некоторое время. Но теперь мы здесь и у нас все в порядке. Честное слово, Джей. Тебе не о чем волноваться. К тому же мы теперь вместе. Все закончилось, и мы можем отправиться домой.

Джейсон облизал губы.

– Джей? Мы же *можем* пойти вместе с тобой, не так ли? Ты ведь пришел за нами, да? Чтобы отвезти нас домой...

Опустив голову, молодой человек пробормотал:

– Не совсем. Но уже недолго осталось.

Лицо Делии изменилось, и вампиру показалось, что она сейчас расплачется. Джейни недовольно надула губы.

– Что этому подонку нужно от тебя? – спросила она.

– Что ты имеешь в виду? – вопросом на вопрос ответил Джейсон, не желая выдавать правды.

Вампир отметил про себя, что это очень мудрый ход со стороны молодого человека, который явно не хочет посвящать девочек в подробности. Единственное его желание – защитить их, благополучно доставить в безопасное место. Итак, Джейсон Бек вовсе не глуп.

– Он что-то хочет от тебя, – заявила Джейни, – и удерживает нас здесь, чтобы заставить тебя выполнять его требования. Что это за требования? Ему нужны деньги? Или помощь юриста? Ты же на адвоката учишься, черт возьми.

Делия замерла:

– Как же я об этом сама не подумала! Джей, не совершай ничего, что может разрушить твое будущее, твои шансы...

– Это не то, что ты думаешь, верь мне! Я вытащу вас отсюда через день или два, клянусь. – Он оглянулся на стоящего у дверей вампира. – Он дал мне слово.

– Так и есть, – согласился вампир, – моему слову можно верить.

– С вами ничего не случится, – уверял девушек Джейсон. – Здесь вы будете в безопасности, пока все не закончится.

– У нас мало времени. Звонок, которого ты ожидаешь, мистер Бек, уже поступил, – заявил вампир.

Джейсон кивнул, а Делия обняла его за шею.

– Он действительно заставляет тебя делать что-то. Я знаю, так и есть! Что это, Джей?

– Скоро все закончится. – Он мягко высвободился из кольца ее рук. – Ты и глазом не успеешь моргнуть, как мы снова окажемся с тобой дома, милая. Обещаю. Ты должна доверять мне.

По щекам девушки текли слезы. Вампир был тронут тесной привязанностью брата и сестры друг к другу, их расста-

вание разрывало ему сердце. Конечно, он все это чувствовал, он воспринимал любые их эмоции от страха и печали до упрямого стремления молодого человека сделать все от него зависящее, чтобы спасти свою сестру. *Чего бы* ему это ни стоило.

Он почти сожалел, что придется подвергнуть их такому испытанию. Но он был намерен своими глазами взглянуть на ту женщину. Он должен убедиться...

– Идем, Джейсон, – произнес он. – Сейчас мы должны вернуться на материк.

Молодой человек неохотно повиновался, ненавидя вампира и все, что с ним связано. Но его любовь к сестре была сильнее ненависти, и вампир именно на это рассчитывал.

Он провел Джейсона по коридорам своего особняка. Вскоре они вышли в темноту ночи. Передвигаясь по дорогам своего острова, вампир ни на мгновение не переставал чувствовать душераздирающий плач двух девушек, запертых в одной из спален его дома.

Раньше он, не задумываясь, прикончил бы Филднера за то, что заставил их пройти через подобное, но теперь, когда видел то лицо, не мог поступить иначе, кроме как выяснить все до конца.

Вскоре они снова оказались в комнате мотеля, которую снял Джейсон, и молодой человек позвонил девушкам-детективам. Филднер слушал разговор по параллельному аппарату, но вампир, теряя терпение, пересек комнату и пове-

лительным жестом протянул руку. Ему не было нужды про износить приказ вслух, достаточно было послать мысленную команду. Шеф полиции отдал ему телефонную трубку, а сам отступил назад, к двери.

Вампир поднес трубку к уху и, заслышав доносящийся оттуда женский голос, закрыл глаза, испытывая смешанное чувство надежды и отчаяния. Он не узнавал этот голос.

– Джейсон, слава богу! Мы целую вечность пытаемся дозвониться тебе!

– Мне пришлось уйти, – ответил он. – Прошу прощения, что заставил волноваться.

Вампир вздохнул. Голос был ему совершенно незнаком, но это ничего не значило. Глядя на молодого человека, он, не разжимая губ, послал в его сознание приказ:

«Скажи им приехать сюда немедленно».

Глаза Джейсона расширились от удивления, и он воззрился на вампира.

«Делай, что тебе говорят! Или ты забыл о том, что случится с твоей сестрой, если ты не станешь повиноваться?»

Бек медленно закрыл глаза и кивнул, чтобы показать, что он все понял. Затем он полностью сосредоточил внимание на девушке, с которой говорил по телефону.

К тому времени, когда Лу присоединился к ним в офисе, Сторми включила громкую связь и положила телефонную трубку. Лу пододвинул себе стул и сел, внимательно вслуши-

ваясь в разговор.

– Джей? Я включила громкую связь, чтоб мы все могли сразу войти в курс дела. Пожалуйста, успокойся. Мы сделаем все, что в наших силах. Объясни толком, что там у тебя, черт побери, творится?

Она слушала ответ старого друга, и Лу делал то же самое. Он даже встал со стула и подошел ближе к аппарату, так как мог поклясться, что помимо голоса Джейсона слышит еще один низкий мужской голос на заднем плане, невнятный, словно человек цедит слова сквозь зубы.

– Я и сам точно не знаю, Сторми. Но я очень рад услышать твой голос.

– Я тоже. – Она вопросительно посмотрела на Максина. – Ты в порядке, Джейсон? Тебе бы следовало...

– В порядке. Я... – Он вздохнул. – Макс с тобой?

– Я здесь, Джей, – тут же отозвалась Максина. – И Лу тоже. Ты же помнишь Лу Малоуна?

– Этого твоего копа?

Лу послал Макси убийственный взгляд. С каких это пор его считают *ее* копом?

– Джейсон, что случилось с Делией? – быстро спросила девушка.

– Сам не знаю. Она путешествовала со своей лучшей подругой Джейни. Они направлялись на побережье, чтобы отпраздновать весенние каникулы. Выпускной класс, понимаешь? Потом я получил от нее тот странный звонок. Она была

очень напугана, Сторми. Сказала, что попала в беду. И тут нас разъединили. Честно говоря, в трубке слышался постоянный треск, и я едва слышал сестру. Но я уверен, что разобрал название города – Эндовер, штат Нью-Гэмпшир.

– Ты сейчас там находишься? – спросила Сторми.

– Да. Это местечко – форменный город-призрак.

– Ты пытался перезвонить ей? – спросила Макс.

– Конечно, я с этого и начал, но ничего не добился. Все это очень странно, Макси. – Он глубоко вздохнул. – Но мне кажется, она где-то здесь, они обе здесь.

– Когда Делия тебе звонила?

– Сегодня утром, – ответил он.

– И с тех пор от нее не было никаких вестей?

Последовала небольшая пауза, затем Джейсон ответил:

– Нет. Ни слова.

Сторми посмотрела на Максина. Лу понял, что они обе уловили нотки неуверенности в голосе молодого человека. Джейсон начал было говорить что-то еще, но прервал себя на полуслове.

– Ребята, приезжайте сюда как можно быстрее, вы нужны мне.

Сторми открыла было рот, чтобы ответить, но Лу опередил ее:

– Ты звонил в полицию?

– Черт побери, Лу, тебе как никому другому должно быть известно, что меня не воспримут всерьез. Делия всего лишь

отправилась в небольшую поездку с подругой. Они подумают, что я чрезмерно опекаю ее, впадаю в мелодраму и делаю из мухи слона.

– А ты уверен, что в действительности ведешь себя по-иному? – поинтересовался Лу.

Макс послала ему уничтожающий взгляд и нахмурилась.

– Перестань, – одними губами произнесла она.

– Все хорошо, Джейсон, – сказала Сторми. – Мы именно сыском и зарабатываем себе на жизнь. Правда, Макси?

– Правда, – подтвердила та. – Джейсон, ты сейчас в Эндове, я правильно поняла?

– Да. Мотель, в котором я остановился, находится на северной окраине городка, справа, если ехать по шоссе 1-А. Называется «Северная звезда». Его сложно не заметить.

– Хорошо.

Пока Джейсон говорил, Сторми отвернулась к компьютеру и стала быстро что-то набирать на клавиатуре. Глядя ей через плечо, Лу заметил, что она вводит информацию в навигационную программу и нажимает кнопку «Пуск». Несколько секунд спустя на экране появилась карта и подробное описание маршрута, и Сторми стала распечатывать эти сведения.

– Джей, похоже, этот город находится в четырех с половиной часах езды от нас. Нам потребуется некоторое время на то, чтобы собрать вещи, и, полагаю, к пяти утра мы будем там.

– Не торопись-ка, – возразил Лу. – Джейсон, дело в том, что эти двое сегодня провели за рулем восемь часов, причем не обошлось без происшествий, – добавил он, выразительно глядя на девушек, приготовившихся возражать ему.

Максин вздохнула:

– Он прав. Прежде нам нужно поспать хоть несколько часов.

Лу не удивился. Он прекрасно понимал, что беспокойство Макс за подругу перевесит порыв немедленно мчаться на встречу со старым приятелем.

– Как насчет того, чтобы дать нам время как следует отдохнуть? Мы отправимся в этот городок с раннего утра и к полудню будем на месте, – произнес Лу, даже не осознавая того, что использует местоимение «мы», до тех пор, пока не почувствовал на себе пристальный взгляд Максин, но было поздно брать назад свои слова. К тому же Джейсон озвучил тот же самый вопрос:

– Что значит «мы»? Лу, послушай, я не хочу привлекать полицию.

– Я в полиции больше не служу. Вышел в отставку несколько месяцев назад, приятель. Еще возражения имеются?

В его голосе прозвучали враждебно-подозрительные нотки, которые он даже не потрудился скрыть. Слишком уж отчаянно парень на том конце провода посылал сигналы о помощи.

– Нет, конечно, – вынужден был сказать Джейсон. – Чем больше помощников, тем лучше. Будет здорово, если вы приедете завтра к полудню. Спасибо, ребята!

– Не за что, Джейсон, – отозвалась Макси.

– До завтра, – добавила Сторми.

Молодой человек повесил трубку не попрощавшись. Сторми потянулась было к телефону, чтобы разъединиться, но Лу удержал ее руку, и они услышали второй щелчок, как и в прошлый раз. Глаза девушки удивленно расширились. Когда Лу разрешающе кивнул, она дала отбой.

– С ним что-то происходит, – констатировала Сторми, переводя взгляд с Максина на Лу и обратно.

– У него сестра пропала, – ответила Макс. – Поражаюсь, что он вообще способен в подобной ситуации выразаться внятно. Ты же знаешь, что он ее боготворит. – С этими словами она вынула из принтера распечатанные листки и принялась изучать направление.

– А мне кажется, здесь что-то еще не так, – произнес Лу.

– Черт возьми, Лу, ты едва с ним знаком.

– Именно поэтому я веду себя беспристрастно. К тому же я коп, если ты забыла.

– Бывший коп, – не преминула поправить она.

– Кто служил в полиции, остается полицейским до конца дней своих. Послушай меня внимательно, девочка, после двадцати лет службы я безошибочно определяю, когда происходит что-то подозрительное. С твоим приятелем Джейсо-

ном явно что-то не так. И телефонный разговор прослушивался.

– Ты не можешь с уверенностью утверждать, что именно это явилось причиной второго щелчка, – возразила Макс.

– Но и отрицать такую возможность тоже не могу, – ответил он.

Она пожала плечами:

– В одном я могу быть точно уверенной.

– Да? И в чем же, Нэнси Дрю?³

Глядя ему прямо в глаза, Максин победно улыбнулась:

– Ты собираешься поехать с нами.

С этим было трудно поспорить. Вздохнув, Лу опустил голову.

– Хочу еще пиццы, – заявила Макси. Она вышла из офиса, направляясь на кухню, где оставалось несколько кусочков пиццы.

Глядя на ее удаляющуюся спину, Лу изо всех сил старался не замечать внутренний голос, твердивший ему, что с его стороны будет большой ошибкой снова поддаться влиянию этой женщины. Однако его не оставляло и другое, гораздо более сильное чувство, камнем лежащее в желудке; оно подсказывало, что в Эндовеере Безумную Макси Стюарт поджидает что-то очень, очень плохое.

³ Нэнси Дрю – девочка-сыщица, героиня серии книг для подростков писательницы Кэролайн Кин.

Глава 6

Лу не сразу последовал на кухню следом за Максин. Его сильно беспокоил внешний вид Сторми: она побледнела, тряслась всем телом и прикрывала глаза рукой, словно излучение компьютера слепило ее.

Все комнаты в доме, за исключением кухни, были завалены нераспакованными коробками и контейнерами. Однако в офисе девушек царил идеальный порядок. У дальней стены располагался камин; высокие, от пола до потолка, окна вели на маленькую террасу, откуда открывался прекрасный вид на аккуратно подстриженный газон, тянущийся до самой кромки моря и скал в отдалении. В офисе имелись два стола, хотя они пользовались только одним. Второй стол стоял напротив камина, и поверхность его была абсолютно пуста: ни компьютера, ни телефона.

На стене висела большая, написанная маслом картина, изображающая Морган, сестру-близнеца Максин, и ее возлюбленного Данте. На девушке была крошечная шляпка с завязками, она сидела на покрытом мехом стуле, поджав под себя ноги. Данте стоял сзади, положив руки ей на плечи. На мгновение Лу полностью растворился в созерцании портрета. Тонкие черты лица Морган, ее глубоко посаженные зеленые глаза, медно-рыжие волосы и улыбка – ах, как она была похожа на Максин! Тем не менее изображенная на карти-

не девушка была очень бледной, она стала такой после своего обращения. Фарфоровая кожа, прямые блестящие волосы, хрупкое телосложение, заставившее Лу задуматься о том, отбрасывает ли эта девушка тень? Хотя при ее новом образе жизни она больше не проводит время на солнце.

Морган показалась ему изящной, как статуэтка. Или орхидея, растущая в теплице. Макс, напротив, была дикой розой, негибаемой, сильной, колючей.

– Трудно поверить, что они близнецы, правда? Не знаю двух других более не похожих друг на друга женщин, – заметила Сторми, глядя через плечо.

– Я думал о том же. – Лу с трудом оторвал взгляд от портрета и сосредоточил внимание на Сторми. – Ты в порядке?

– Со мной все будет хорошо. Я просто... терпеть не могу ждать.

– Ты вымоталась. Почему бы тебе не пойти поспать? Отдых пойдет тебе на пользу.

Она кивнула:

– Да, сейчас иду. – Она нажала несколько клавиш, чтобы выключить компьютер, и встала со стула, когда экран мигнул и погас. – Я так понимаю, ты остаешься с нами?

– Макс не оставила мне выбора, – отозвался Лу, глубоко вздохнув. – Моя сумка все еще в твоей машине?

– Нет. Я принесла ее в дом. – Нагнувшись, она вытащила из-под стола большой черный рюкзак. – Ты сердишься?

– Черт возьми, из-за чего же мне сердиться? Если бы я сам

не захотел остаться, ничто на свете не могло бы заставить меня, и менее всего контрабандой провезенная сумка. – Он покачал головой. – Макс полагает, что перехитрила меня, но я здесь только потому, что сам так хочу.

– Ей бы понравились твои слова.

– Вот еще! Не собираюсь самолично вкладывать в ее руки новое оружие, которое она потом сможет использовать в охоте за моей головой.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, Лу, но она охотится вовсе не за твоей головой. – Сторми многозначительно посмотрела на него, склонив голову набок. – Что ты к ней испытываешь?

– Что я... *испытываю* к ней? – Он пожал плечами, избегая встречаться с девушкой глазами. – Ну, она мне нравится. Всегда нравилась.

– Ты относишься к ней как друг?

Он пожал плечами:

– Скорее, как ангел-хранитель.

У Сторми глаза на лоб полезли от такого заявления. Лу решил, что шокировал ее, поэтому поспешил объяснить:

– Я всегда чувствовал, что она нуждается в опеке, понимаешь? Она привыкла бросаться в омут с головой, не задумываясь о последствиях.

– Так ты считаешь себя ее... защитником?

– Ты нашла точное слово. Так и есть.

– Как старший брат, – сказала Сторми.

– Скорее, как дядя. Я слишком стар, чтобы быть ее братом.

Девушка положила руку ему на плечо:

– Лу, она совсем не хочет, чтобы ты был ее братом, разве не понимаешь?

Он лишь нахмурился:

– Ох, перестань. Не станешь же ты утверждать, что принимаешь ее заигрывания и поддразнивания всерьез?

– А ты так не считаешь?

– Боже упаси! Я же вдвое ее старше.

– Сложив двадцать шесть и двадцать шесть, не получишь в сумме сорок четыре.

– Несколько лет разницы не имеют значения.

– Полная чепуха! Что тебя на самом деле смущает, Лу?

Он посмотрел ей прямо в глаза, но был вынужден поспешно отвести взгляд, потому что Сторми стала задавать слишком опасные вопросы.

– Это очень личное, малышка. Если не возражаешь, я не стану вдаваться в детали.

– Нет. Ничуть не возражаю. Пойду заведу будильник и лягу спать. Хочу завтра встать пораньше. – Подняв его рюкзак, она бросила его ему, целясь прямо в грудь. – На случай, если ты сам не заметил, Лу, скажу: в офисе достаточно места для еще одного рабочего стола. Черт возьми, он так и просится вон в тот угол! Что скажешь?

Он проследил за ее взглядом и действительно увидел об-

ширное незанятое пространство.

– Вы найдете, чем его заполнить.

– Или *кем*. Спокойной ночи, Лу.

– Сладких снов.

С этими словами девушка покинула комнату. Лу сразу понял, от кого она набралась этих безумных идей. Он побрел через огромный дом, пересек официозную столовую, направляясь на кухню. Макси сидела на стуле, задумчиво жуя кусок холодной пиццы. На мгновение он подумал о том, что никто, кроме нее, не умеет жевать так элегантно. Внимательно изучая девушку, Лу мысленно сравнивал ее с изящной сестрой-близняшкой. Морган обладала хрупким телосложением, а Максин была не лишена женственных изгибов. Он нечасто позволял себе думать о ее груди, но она и вправду была великолепна: полная, округлая, эластичная. Максин имела тонкую талию и крутые бедра, переходящие в восхитительную попку, обтянутую тугими джинсами. Кожа ее была розоватого оттенка, а волосы густые и выющиеся.

Характер Макси целиком соответствовал ее внешнему виду. Она была раздражительной, импульсивной, беспокойной, любящей веселье.

Сторми абсолютно права – нет на свете двух других более не похожих друг на друга женщин.

Максин обернулась, увидела, что он смотрит на нее, проглотила последний кусок пиццы и улыбнулась ему.

– Я иду спать, – сообщил Лу. – Заодно проверю, все ли

замки заперты. Желаю тебе доброй ночи.

Она посмотрела на рюкзак, который он держал в руках:

– Так ты и правда имел в виду то, что сказал Джейсону по телефону? Что будешь вести это дело вместе с нами?

– Похоже на то.

– Я так рада. – Она зацепила ногой стоящий неподалеку стул и придвинула его ближе к себе. – Присядь. Хочешь чего-нибудь?

– Нет, спасибо, я уже съел достаточно пиццы.

– Кто сказал, что я о пицце говорю? – спросила Максин, одаряя его своей фирменной улыбкой, таящей в себе скрытую угрозу.

Вздохнув, Лу кивнул:

– Ну хорошо, я присяду. Все равно мне нужно поговорить с тобой.

– О чем же? – поинтересовалась она.

Опускаясь на стул, он снова тяжело вздохнул:

– О том, девочка, что я действительно поеду с вами в Эндовер. Мне нравится с тобой работать, и я даже вообразить боюсь, в какую передрагу ты можешь угодить без моего примотра.

Она округлила глаза:

– Твоя вера в мои силы безгранична.

Лу опустил голову, стараясь подобрать верные слова.

– Дело в том, что, несмотря на нашу совместную работу, мне не нравятся некоторые совершаемые тобой поступки.

Максин удивленно подняла брови:

– Не нравятся?

– И не нужно говорить, что я глубоко ранил или оскорбил твои чувства, милая, но...

– О-о-о-о, – эротично протянула она. – Мне приятно, когда ты называешь меня «милой». – Говоря это, она подвинулась поближе, и он ощутил у себя на шее ее горячее дыхание.

Лу вскочил с места как ошпаренный и с силой ударил ладонями по столешнице.

– Макс, проклятье, вот об этом я и говорю!

Она тоже встала со стула и воззрилась на него широко раскрытыми глазами.

– Послушай, мне нелегко в твоём обществе, – произнес Лу. – Мне неудобно об этом говорить, но я не знаю, как еще можно справиться с подобной ситуацией, кроме как обсудить все напрямую. Я не кастрированный евнух, Максин, и не монах. Когда ты проделываешь свои трюки в моем присутствии, я реагирую, понятно? Мое тело реагирует. Я нормальный здоровый мужчина, который не слишком стар, чтобы чувствовать... – Он резко оборвал себя, не в силах закончить предложение.

– Лу?

– Я хочу, чтобы ты перестала, Максин.

Она часто заморгала.

Лу был уверен, что своей тирадой сбросил себя с пьедестала, на который его возвела Макс. Признать, что он дума-

ет о ней, как об объекте сексуального вожделения, было для него смерти подобно. Он не станет винить ее, если она выставит его за дверь, когда осознает истинный смысл сказанных им слов.

– Я иду спать, – произнес он. – Я просто... не мог этого не сказать. – Развернувшись, он направился к двери. – Если ты все еще хочешь, чтобы утром я поехал с вами, я так и сделаю.

– Лу?

Он остановился, но не повернулся к ней лицом.

– Ты все совсем неправильно понял.

– Сомневаюсь. Спокойного сна, Макс.

Большую часть ночи Максин провела, меряя шагами спальню. Она безумно влюбилась в Лу, еще будучи студенткой-первокурсницей в колледже, когда записалась к нему на занятия по самообороне. Но тогда она почти не осмеливалась флиртовать с ним. Однако с тех пор, как он вторично вошел в ее жизнь, Максин не оставляла попыток.

До сегодняшнего дня она не осознавала, что ее усилия воспринимаются совершенно искаженно.

Раздался стук в дверь. Она поспешила распахнуть ее, ожидая увидеть Лу и броситься в его объятия, слиться с ним в страстном поцелуе.

К ее глубочайшему разочарованию, в дверном проеме, как в обрамлении рамы каштанового дерева, стояла Сторми.

Едва взглянув подруге в лицо, девушка произнесла:

– Лу поговорил с тобой, да?

– А ты как узнала?

– Он сам мне сказал, что собирается это сделать. Затем я услышала твои шаги и хлопанье дверок шкафа и решила, что мне лучше вмешаться, пока ты что-нибудь не сломала. – Она улыбнулась дразнящей улыбкой. – И что он сказал?

Максин поджала губы.

– Он утверждает, что я всего лишь поддразниваю его, потому что считаю его безобидным, кастрированным евнухом, так он сказал.

Вздохнув, Сторми пересекла комнату и запрыгнула на широкую двуспальную кровать, утонув в мягких одеялах и матрасах, и уютно устроилась там, поджав под себя ноги.

– А ты объяснила ему, как сильно он заблуждается?

– Я была ошеломлена его словами. Понимаешь, он застал меня врасплох. Я не знала, что сказать. Черт возьми, и до сих пор не знаю. – По ворсистому ковру Макс проследовала к французскому окну и стала смотреть на звезды, сияющие в черном бархате полуночного неба.

– Определенно, тебе нужно объяснить ему, что ты никогда не считала его кастратом. Я имею в виду, если он и правда так думает, это неблагоприятно отразится на его эго.

Некоторое время Макс молча покусывала губы.

– Я знаю, что мне нужно сделать – надеть черную ночную сорочку, ворваться к нему в спальню и продемонстрировать всю серьезность моих намерений.

Оторвавшись от созерцания величественного пейзажа за окном, она направилась к комоду, занимавшему большую часть стены, и достала из верхнего ящика ночную сорочку. Над комодом висело зеркало в виде полумесяца в деревянной раме, и Макс, приложив к груди сорочку, оценивающе воззрилась на свое отражение.

– Макси, а тебе не кажется, что, увидев тебя в этом виде, Лу немедленно помчится назад в Уайт-Плейнс с такой скоростью, словно за ним гонятся черти из преисподней?

Нахмурившись, Максин облизала губы.

– Но я не могу позволить ему и дальше думать то, что он думает.

Сторми соскользнула с кровати, подошла к подруге и положила ей руку на плечо.

– Сильно сомневаюсь, что в действительности он верит в весь этот вздор. В глубине души, я имею в виду.

– Так почему же он...

– Может быть, потому, что так ему проще, – предположила Сторми. – Приказать тебе перестать заигрывать с ним гораздо проще, чем приказывать хотеть его. Как ты считаешь?

Макс неохотно кивнула:

– Полагаешь, он знает о серьезности моих намерений, но просто... не заинтересован во мне?

– Тебе такое даже в голову не приходило, милая, но не считаешь ли, что нельзя пренебрегать такой вероятностью?

– Но... но как он смеет не хотеть меня? – Она смахнула

глупые, невесть откуда взявшиеся слезы, предательски выступившие у нее на глазах.

Сторми сильнее сжала ее плечо.

– Может быть, дело не в тебе, а в нем самом.

– Черт побери, ты сейчас говоришь как мужчина! – воскликнула Макси, заталкивая сорочку обратно в ящик и с силой задвигая его.

– Послушай, Макс, он явно обеспокоен разницей в возрасте.

– Это не причина, а отговорка. Всего-то восемнадцать лет.

Сторми пожала плечами:

– Не забывай, что он уже был женат прежде. Может быть, тот опыт оказался настолько ужасным, что с тех пор он предпочитает сторониться женщин.

Максин снова принялась мерить комнату шагами.

– Ладно, будем иметь в виду такую вероятность. По крайней мере, она не противоречит здравому смыслу.

Сторми кивнула:

– Тебе известно что-нибудь о его жене? Что у них пошло не так?

Макс отрицательно покачала головой:

– Он никогда не рассказывает об этом. Если я спрашиваю, он просто меняет тему разговора.

– Видишь? Разве это не доказывает, что его брак обернулся сущим кошмаром?

– По-моему, это доказывает лишь то, что он не хочет это

обсуждать. Вопрос в том, что мне делать дальше. — Максин замерла на месте и внимательно посмотрела на подругу. — Как мне преодолеть что-то настолько ужасное, что не позволяет ему даже думать обо мне как о желанной женщине?

Сторми закрыла глаза:

— Вариант капитуляции ты не рассматриваешь вовсе, как я понимаю?

— Конечно нет! Лу мой. — Макс снова принялась беспокоиться ходить из угла в угол. — Он создан для меня. И я не собираюсь позволить такой маленькой неприятности, как его нежелание сотрудничать, помешать моим планам. — Она остановилась, на лице ее появилась улыбка. — Вспоминая наш разговор, я могу с уверенностью заявить, что в общих чертах он признал, что хочет меня. Лу сказал, что я должна прекратить вести себя подобным образом, потому что он нормальный здоровый мужчина, тело которого реагирует на мои заигрывания.

Сторми вздохнула:

— Думаю, он всерьез считает, что ты просто играешь с ним, и чувствует себя виноватым из-за того, что испытывает к тебе влечение.

— Так, я должна немедленно развеять это заблуждение, а там видно будет.

— Ты уже придумала, *как именно* будешь этого добиваться?

Макс бросила взгляд на комод:

– Как я поняла, вариант с ночной сорочкой исключаем?

– Если ты заявишься в спальню к Лу в таком виде, то, проснувшись утром, обнаружишь, что он попросту сбежал. Он ужасно пугливый.

Максин снова вздохнула:

– Полагаю, мне нужно просто поговорить с ним.

– Так будет лучше всего.

Разум вампира являлся его самым мощным оружием. Он знал, что многие ему подобные существа обладают схожими способностями: они тоже умеют контролировать сознание, общаться без слов, читать мысли, являться в снах, подчинять своей воле. Но, насколько ему было известно, никто не развил свои умения до такой степени, как это сделал он.

Эта девушка, к примеру.

Ее еще даже не было в городе, она находилась где-то на севере и в данный момент сладко спала в своей постели. Но даже на таком расстоянии он мог добраться до нее. Он просто не мог этого не сделать...

Он снова посмотрел на ее глянцевое изображение на листовке, вгляделся в глаза, которые, напомнил он себе, были неправильного цвета. Он посылал в ночь мысленный призыв до тех пор, пока ему не удалось обнаружить ее. Она пребывала далеко от него, но он, тем не менее, мог контактировать с ней.

Вампир проник в ее разум, и она, почувствовав посторон-

нее присутствие, заворочалась во сне.

— *Кто ты?* — прошептал он, пытаясь найти ответ на этот вопрос в ее сознании. — *Скажи мне, кто же ты?*

Он и не ожидал, что такой простой вопрос вызовет в девушке столь неистовый отклик. Он ощутил внутреннюю борьбу, когда она пыталась объяснить ему. В ее голове явно шли ожесточенные военные действия, словно боролись две различные сущности.

— *Меня зовут...*

— *Нет! Меня зовут...*

— *Убирайся! Проклятье! Оставь меня в покое!*

— *Никогда!*

— *Боже, помоги мне! Что же со мной такое творится?*

Она разразилась слезами. Он почувствовал их и услышал всхлипывания, понимая, что причинил ей боль, заставил ее страдать.

— *Просто исчезни! Исчезни и позволь мне...*

— *Не-е-е-ет!*

Последний вскрик был полон боли и отчаяния, и вампир немедленно отступил. Он замер на месте, все еще крепко сжимая голову руками. Возможно, он совершил ужасную ошибку, вторгшись в сознание женщины, которая, как он подозревал, была не совсем в здравом уме.

Лу чувствовал себя омерзительно. Он понимал, что ранил чувства Макс и, возможно, убедил ее, что ничем не отлича-

ется от других мужчин. Ему всегда нравилось, что она считает его особенным, доверяет ему, как никому другому, чувствует себя защищенной, находясь в его обществе.

Он надеялся, что не разрушил все это.

Сон не шел к нему. Лу уже принял холодный душ, затем горячий. Он разделся до трусов и майки, затем облачился в халат на случай, если Максин заглянет к нему, чтобы поговорить, хотя он сильно сомневался, что она это сделает. Он по-прежнему не хотел спать. Больше всего на свете он мечтал восстановить их дружеские отношения.

Лу все еще вышагивал взад-вперед по комнате, когда до него донесся крик.

Максин!

Рывком распахнув дверь комнаты, он помчался к ней в спальню, ворвался внутрь без стука, готовый сразаться с врагом, кем бы тот ни оказался.

В кровати девушки не оказалось. Дверь ванной была открыта, там горел свет и играла приглушенная музыка, поэтому Лу не колеблясь вошел внутрь.

Максин лежала в огромной ванне, установленной на возвышении в центре комнаты, к которому со всех четырех сторон вели три выложенные плиткой ступени. Поднявшись на вторую из трех ступеней, Лу замер на месте при виде Максина, дремавшей в ванне. Вода была совершенно прозрачной, без мыльных пузырей, и он мог отчетливо видеть девушку, лежащую на боку со слегка согнутыми в коленях ногами. Лу

глаз не мог от нее оторвать, от ее маленьких округлых грудей идеальной формы, ее мягкого живота, крутых бедер и упругих ягодиц.

Он запечатлел ее образ каждой клеточкой своего сознания, чувствуя, что его собственное тело отказывается повиноваться ему. Боже, какая же она красавица!

Повторившийся крик, на этот раз более громкий, вывел его из состояния транса. Его сознание подсказало ему, что беда стряслась не с *Максин*, а со *Сторми*.

Макс открыла глаза, и взгляды их встретились.

Лу сбежал со ступенек, сорвал висящий на крючке халат и бросил его девушке.

– Сторми кричала. С ней что-то случилось! – воскликнул он, устремляясь прочь из ванной и спеша в комнату Сторми.

Макс бежала по коридору, всякую секунду рискуя поскользнуться и упасть, потому что не успела вытереться. Завязав пояс халата, она ворвалась в комнату подружки. Сторми лежала на кровати, и Лу, склонившись над ней, положил ей руки на плечи.

– Что стряслось? Что?! – закричала Максин.

Лу и Сторми, как по команде, посмотрели на нее, и Сторми пояснила:

– Плохой сон приснился.

– О чем?

– Не могу сказать. Он показался мне каким-то бессмыс-

ленным. — Она села на постели, запустив руки в свои короткие светлые волосы. — Я слышала голоса, и один из них спрашивал меня, кто я, а другой пытался ответить вместо меня. Я чувствовала себя так, словно у меня голова вот-вот расколется.

— А сейчас ты в порядке? — Максин подошла к кровати с другой стороны и принялась гладить подругу по волосам.

— Да, все хорошо. Но во сне мне было очень больно. Мое тело как будто хотели разорвать на части и вынуть сердце из груди, затем повредить живот, голову. Я ничего не могла с этим поделать. Ощущение того, что меня рвут на части, было таким реальным, Макс.

Максин нахмурилась:

— Тебе больно сейчас? Голова не болит?

— Нет-нет, не болит. Все это осталось во сне, клянусь тебе. Я в полном порядке.

Макс взяла подругу за руки:

— Мне кажется, ты не до конца откровенна со мной.

Сторми посмотрела ей прямо в глаза.

— Что-то изменилось с тех пор, как ты вышла из комы, — продолжала Максин. — Что-то не так, Сторми, и, как я думаю, пришло время прояснить ситуацию.

Сторми медленно покачала головой:

— Мне никогда не удавалось одурачить тебя, да?

— Так в чем же все-таки дело?

— Сама не знаю. Единственное, что мне известно, — это то,

что я не ощущаю себя прежней.

– Это не ответ, – возразила Максин.

Сторми перекатилась на бок и закрыла глаза.

– Другого ты сегодня от меня не добьешься. Со мной все будет хорошо. А теперь идите спать.

– Ты уверена? Я могу посидеть с тобой на случай, если...

– Лу, заставь ее лечь в постель, если тебе не трудно, – про-
бормотала Сторми, глубже закапываясь в подушки.

Максин вынуждена была признать, что внешне подруга выглядит хорошо. К тому же в данный момент она действительно ничего не могла для нее сделать. Она послала Лу умо-
ляющий взгляд, но он лишь пожал плечами и наклонился
вперед, чтобы получше укрыть Сторми одеялом.

– Зови, если мы тебе понадобится, – произнес он.

– Ладно.

Он кивнул Макс, и они вместе вышли из комнаты. В ко-
ридоре она снова внимательно на него посмотрела. Он об-
лизнул губы и отвел взгляд.

– Прости, что ворвался к тебе в комнату. Когда я услышал
крик, то подумал...

– Все в порядке.

– В действительности – нет.

Она взяла его руку в свою и стала водить большим паль-
цем по его суставам.

– Хочу сказать тебе, Лу, мне очень приятно осознавать,
что ты примчался бы ко мне со всех ног, если бы я закричала.

– Я знаю.

Она кивнула.

– Я до смерти боюсь, что со Сторми творится что-то нехорошее. Что-то действительно нехорошее, понимаешь? Вне зависимости от того, что ты скажешь, я уверена в своей правоте. Сейчас это имеет для меня первоочередное значение. Беспокойство о том, что ты увидел меня лежащей в ванне, – ничто по сравнению с моей тревогой за подругу.

Он покачал головой:

– Думаю, ты все преувеличиваешь.

– Итак, ничего не изменилось. Ты всегда считал, что я все преувеличиваю.

Вздохнув, Лу опустил голову.

– Знаешь, Лу, единственное, что удерживает меня от совершения необдуманных поступков, – это твое присутствие рядом, осознание того, что ты прикроешь меня, даже если не согласен с тем, что я говорю или делаю. Ты соберешь меня, если я начну распадаться на куски. Я доверяю тебе, как никому другому. Я вверяю тебе свою жизнь и жизнь Сторми. Я не могу выразить словами свою радость по поводу того, что завтра ты едешь с нами, потому что у меня очень нехорошее предчувствие.

Он пожал ее руку:

– Хм, и у тебя, значит, тоже?

Она посмотрела ему прямо в глаза:

– Да. А что? Ты тоже не в восторге от этого дела?

– Совершенно верно, хотя и не знаю почему. У меня такое чувство, что мы едем напрямиком в логово льва, – вздохнул Лу. – Если бы у меня был хоть малейший шанс отговорить тебя от этой поездки, я бы непременно им воспользовался. Но я слишком хорошо тебя знаю.

Максин кивнула.

Он отпустил ее руку.

– Нам нужно немного поспать. Завтра рано вставать.

– Да... но прежде мне нужно сказать тебе еще одну вещь.

Он посмотрел на нее сверху вниз. Она сглотнула, призывая на помощь все свое мужество, и произнесла:

– Лу, я никогда не считала тебя кастратом. И я ни на секунду не поверю, что ты слишком стар, чтобы не реагировать на флирт.

Брови его удивленно поползли вверх. Казалось, он силится ответить, но не находит подходящих слов.

Максин отрицательно покачала головой:

– Я вовсе не пытаюсь заставить тебя ответить мне, просто подумала, что... что тебе нужно это знать.

Кивнув, она развернулась и направилась к себе в спальню, оставив Лу в одиночестве стоять посреди коридора.

Глава 7

Они решили, что одного транспортного средства им вполне хватит, поэтому Сторми оставила свою «миату» в гараже, а Лу сел за руль «фольксвагена» Макси. Сторми предположила, что он вызвался вести машину не потому, что он мужчина, а потому, что все еще считает Максин никудышным водителем. Сторми знала, что это не так, и про себя считала, что ее спутники достойны сожаления. Они слишком беспокоились о ней, чем сильно ей докучали. Она могла только догадываться, что, зная они правду, ей пришлось бы сейчас гораздо труднее.

Так или иначе, Лу сидел за рулем, Максин рядом с ним на переднем сиденье, а Сторми пришлось довольствоваться небольшим, но очень удобным задним сиденьем.

Но она совсем не возражала. Она оперлась спиной о крыло машины и положила ноги на сиденье, слегка согнув их в коленях. Одеяло, которое Максин всегда возила с собой, она скатала валиком и использовала в качестве подушки. Такое положение давало девушке возможность наблюдать за тем, что происходило спереди, и она сочла, что это гораздо лучше, чем пытаться разобраться в себе.

Лу показался ей непреклонным и непроницаемым. Должно быть, он чувствовал исходящее от Максин напряжение – мертвец и тот почувствовал бы! Это не был гнев. Вернее,

правильнее было бы сказать, что это был не гнев в чистом виде. Максин конечно же была рассержена, но в большей степени, как считала Сторми, она чувствовала досаду оттого, что Лу неверно истолковывал ее поведение последние полгода. Наверняка она считала, что потратила усилия впустую, а уж Макси умеет заигрывать, как никто другой!

Лу был немногословен. Он открывал рот только тогда, когда нужно было уточнить направление или предложить сделать небольшую остановку. Сторми его в этом не винила. Он был мужчиной, и наверняка недоумевал, почему у Максин плохое настроение. Он не мог понять, что сделал не так, поэтому не осмеливался поддерживать разговор, чтобы не усугублять ситуацию.

Бедняга! Какой же он все-таки бестолковый.

Макс тоже была не в лучшей форме. Немного неуклюжая, неуверенная в себе и, вероятно, люто ненавидящая Лу за то, что заставил ее чувствовать себя подобным образом. Она не могла вести себя с ним как обычно, то есть поддразнивать, заигрывать, искушать, потому что он попросил ее прекратить, а она еще не выработала другую линию поведения, поэтому сочла за благо держать рот на замке. Однако Сторми не сомневалась, что скоро Максин придумает совершенно новый подход, а пока предпочитает вести себя незаметно. Сторонний наблюдатель, незнакомый с Макс, мог бы подумать, что она погружена в раздумья, но Сторми прекрасно понимала, что подруга производит перегруппировку сил и

разрабатывает новый план наступления.

Неожиданно Сторми поняла, что скучает по ее привычному добродушному подшучиванию над Лу.

Девушка откинулась назад, утомившись наблюдать за своими несговорчивыми друзьями. Теперь она задумалась о том, каково это – снова увидеть Джейсона Бека после стольких лет разлуки. Теперь он старше, наверняка более опытный и мужественный. Жизнь обычно накладывает на людей свой отпечаток. Ей интересно было узнать, сильно ли изменился их старый приятель. Например, бреет ли он голову, как прежде, или отрастил длинные волосы? А может, он теперь носит бороду и поправился на целую тонну? И по-прежнему ли он осторожничает по любому поводу?

А что, если годы ничуть его не изменили? Сторми с усилием сглотнула, прикрыв глаза. Она была вынуждена напомнить себе, что они едут в Нью-Гэмпшир не для того, чтобы узнать, не захочет ли Джейсон встречаться с ней, а чтобы помочь ему найти пропавшую сестру.

Сторми страдала из-за собственного решения не рассматривать его в ином качестве, кроме как друга. Джейсон был очень замкнутым, словно застегнутым на все пуговицы, и довольно упрямым. Они не были созданы друг для друга. Либо она довела бы его до помешательства, либо он подрезал бы ей крылья. Ни первое, ни второе не принесло бы им счастья.

Но чего бы она ни ожидала от Джейсона, это не шло ни в какое сравнение с реальностью, с которой она столкнулась

четыре часа спустя.

Они приехали в город вскоре после полудня, миновали зеленый указатель со словами «Добро пожаловать в Эндовер» и еще один, на котором значилось «Введен комендантский час». Сторми нахмурилась, хотя и не была уверена, что Максин или Лу заметили эту надпись. Их внимание целиком было приковано к противоположной стороне дороги, где в дальнем конце пустой стоянки располагалось кирпичное строение с вывеской «Туристический центр».

Сторми почувствовала, как по спине у нее пробежал холодок. Она потерла ладони друг о друга, чем привлекла внимание Макс.

– Что случилось, милая? – поинтересовалась она, глядя через плечо.

– Что-то холодно стало. – Максин подозрительно прищурилась, и Сторми поспешно затараторила: – Как вам кажется, это ли не лучшее место для того, кто только что прибыл в город?

Туристический центр уже остался позади, но Максин все равно оглянулась.

– Хорошая мысль. Нужно проверить это здание.

Сторми кивнула, радуясь тому, что отвлекла внимание подруги от беспокойства по поводу ее состояния. Она видела, как Максин разыскала в сумке блокнот и что-то нацарапала в нем. Возможно, напоминание о необходимости нанести визит в этот центр.

Они ехали через город, где было совсем немного домов, и вскоре оказались на улице, которую, очевидно, следовало бы именовать деловым центром. Они миновали заправочную станцию с круглосуточным магазином, кондитерскую, скобяную лавку, бакалею, аптеку и почту. Здания были преимущественно выстроены из кирпича и вместе образовывали один длинный аккуратный фасад. Из трещин на тротуаре пробивалась трава. В одном кирпичном строении располагалось несколько офисов, в том числе и «Полицейское управление г. Эндовера». Эти слова были написаны краской на входной двери.

Машин на дороге почти не было, а по тротуару группками из двух-трех человек сновали редкие прохожие.

Короткая деловая улица города закончилась, они проехали мимо горстки домов и начальной школы, а затем оказались на совсем пустынной улице, с обеих сторон обрамленной деревьями, в просветах между которыми временами можно было различить гладь океана.

Сторми сверилась с картой.

– Этот мотель находится приблизительно в двух милях отсюда. Позвоню Джею, чтобы предупредить о том, что мы подъезжаем.

– Нет, не позвонишь, – возразила Макс. Подняв повыше свой мобильный телефон, она продемонстрировала подруге его экран. – Связи нет. Она пропала с тех пор, как мы оказались в городе.

– Тогда мне очень интересно, – произнес Лу, – как сестре Джейсона удалось дозвониться?

Максин склонила голову набок:

– Очевидно, где-то точка приема все же есть. Или у нее другой оператор связи, а может, просто более мощная модель телефона.

– А может, она и вовсе здесь не появлялась, – в унисон ей закончил Лу.

Максин и без того испытывала к нему недовольство, а при этом замечании лицо ее, как заметила Сторми, стало мрачнее тучи. Лу следовало бы и дальше держать язык за зубами.

– К чему ты клонишь, Лу? – спросила Макс. – Что Джейсон выдумал всю эту историю?

Уловив тон ее голоса, он искоса посмотрел на нее:

– Я не утверждаю, что он отъявленный лжец, он может просто заблуждаться.

– А вот это маловероятно. Уровень его интеллекта таков, что можно в равной степени назвать его и гением, и безумцем. Но мне он лгать не станет, Лу. Он один из моих лучших друзей.

– *Был* когда-то одним из лучших друзей. Ты не получала от него никаких вестей уже... сколько? Пять лет? – Он вздохнул. – Люди меняются, Макси.

– Но не Джейсон.

Поджав губы, он одарил ее долгим задумчивым взглядом.

– Может, и нет. Я надеюсь, ты права. Просто хочу, чтобы

ты вела себя осторожно.

Так-то лучше, подумала Сторми. Если Максин будет думать, что Лу просто чрезмерно беспокоится о ней, то она многое сможет ему простить.

Но в этот момент Лу добавил:

– Я не хочу, чтобы ты бросалась в омут с головой, как обычно.

Максин сжала челюсти и села очень прямо, не сказав больше ни слова.

Черт побери, воскликнула про себя Сторми, этот идиот все испортил!

Они припарковали машину на стоянке у мотеля «Северная звезда». Здание в виде буквы «Г», в котором располагались комнаты для постояльцев, было выкрашено коричневой краской и, судя по всему, поддерживалось в должном состоянии. На каждой двери красовалась золоченая табличка с номером, а по всему периметру строения шел бетонный тротуар. Административный корпус находился чуть поодаль от основного здания. За дорожным покрытием начиналась аккуратно подстриженная лужайка, на которой стояло несколько столиков для пикника. За мотелем простирался дикий луг, тянувшийся до самой кромки леса вдаль. Выйдя из машины, Сторми почувствовала в воздухе солоноватый запах океана и заключила, что он совсем неподалеку.

Они направились к двери с номером 2 и постучали.

Когда Джейсон отворил, Сторми в ужасе прижала руки

ко рту, чтобы сдержатъ рвущийся наружу крик. Под заплывшим глазом у него красовался огромный фиолетовый синяк, нижняя губа была рассечена, а на скуле отчетливо проступал еще один синяк, темнее цвета его кожи.

— Ради всего святого, что с тобой стряслось?! — воскликнула Максин. — Выглядишь помятым, как после схватки с медведем.

Удивленно подняв брови, молодой человек вытянул руки вперед:

— Безумная Макси, ты даже не поздоровалась, а сразу приступила к допросу!

Макс неохотно обняла его и тут же отступила назад. Тогда Джейсон обратился к Сторми:

— Давненько не виделись, да?

— Это уж точно, — согласилась та.

Молодой человек обнял ее более неуверенно, чем обнимал Максин. Внезапно в сознании Сторми вспыхнул яркий свет — ослепляющий и очень горячий. Она крепко обхватила Джейсона руками и зажмурилась, а перед ее мысленным взором стали появляться образы: кулаки, нацеленные ей прямо в лицо. Она как наяву ощущала удары тяжелого ботинка в свою грудную клетку. Внезапно видения исчезли.

Она выпустила молодого человека из объятий и только тогда заметила, как странно он смотрит на нее. А как еще он должен был на нее смотреть после того, как она сжала его с такой силой, словно хотела задушить? Она неловко отсту-

пила назад.

Лу протянул руку для приветствия:

– Здравствуй, Бек!

– Привет, Лу. Рад встрече.

– Хотел бы я, чтобы она произошла при более приятных обстоятельствах, – произнес Лу.

– Так что же с тобой случилось? – не сдавалась Максин.

Джейсон почесал в затылке.

– Так, глупости. Я отправился в лес на поиски Делии, – пояснил он. – Не очень-то умно с моей стороны было бродить там в темноте. Я упал и пребольно ударился.

Нахмурившись и сжав губы, Лу быстро посмотрел на Макс. Сторми ни на секунду не поверила заявлению старого приятеля о том, что эти синяки появились у него в результате падения. Она точно знала, что он солгал, и могла с уверенностью сказать, что вспышка света, которую она только что увидела, показала ей, что же произошло на самом деле.

– Зачем ты пошел искать ее в лес? – спросил Лу.

– Мне показалось, что я поступаю правильно. – Он шире открыл дверь и отступил в сторону. – Заходите же. Может быть, вы придумаете, как отыскать ее.

– Означает ли это, что ты нанимаешь нас расследовать это дело, Джей? – уточнила Максин.

– Да. Именно поэтому я и позвонил вам, Макси. Я не ожидаю, что вы станете заниматься благотворительностью, и готов заплатить любую цену за ваши услуги.

– Мы будем работать бесплатно.

– Я не стал бы просить от вас этого, Макс, просто не могу.

– Тогда мы предоставим тебе специальную скидку – для старых друзей и бывших коллег, – сказала девушка, подмигнув ему. – Тебе не о чем волноваться, Джейсон. Мы здесь, и мы найдем Делию. Мы не новички в сыскном деле, так и знай. К тому же теперь мы работаем официально. Не имеет значения, что розыск пропавших подростков – не совсем наш профиль. Мы найдем ее, потому что эта девушка дорога нам, как никому другому. В этом-то вся разница.

Джейсон встретился глазами с Максин, но быстро отвел взгляд и отступил в сторону, чтобы его гости могли войти. Комната была крошечная, и большую ее часть занимала кровать. Также в номере были телевизор и ванная. На кровати лежала карта, нарисованная от руки на белом листе бумаги, который прежде, очевидно, был хозяйственным пакетом.

Они все сгруппировались у карты, и молодой человек принялся объяснять:

– Это дорога, ведущая в город. А вот туристический центр.

Сторми кивнула:

– Мы видели его по пути сюда.

– Джейсон, что заставляет тебя думать, что твоя сестра находится здесь, в Эндовере? – спросил Лу.

Молодой человек нахмурился:

– Я... ну, именно здесь она и была, когда звонила мне.

– Ты в этом уверен? Наши мобильные телефоны перестали ловить сигнал, едва мы въехали в город.

Джейсон кивнул:

– Да, я абсолютно уверен.

– Но почему? Что вселяет в тебя такую уверенность?

Максин послала Лу примирительный взгляд.

– Если он утверждает это, значит, так и есть, Лу.

– Он же сказал, что ее звонок прерывался помехами, затрудняющими слышимость.

– Но...

– Все в порядке, Макс, – заявил Джейсон, кладя руку ей на плечо. – Я отчетливо разобрал ее слова «Эндовер, Нью-Гэмпшир», Лу. В городе плохой прием сигнала сотовой связи, и, вероятно, поэтому звонок моей сестры был таким прерывистым, а потом нас внезапно разъединили. Но я абсолютно уверен, что правильно понял ее слова. – Он пожал плечами. – Она не перезвонила второй раз, из чего я заключил, что она все еще где-то здесь, в Эндовере, и не может этого сделать.

– Да и как бы ей это удалось? Твой мобильный телефон ведь не работает, правда? – воскликнул Лу.

Взгляд Джейсона беспокойно заметался по комнате.

– Я... нет, не работает. Но и домой она тоже не звонила. Я проверял автоответчик.

– Ты спрашивал о ней у местных жителей?

– Ну, я разговаривал с шефом полиции.

Лу нахмурился:

– И когда же?

– Сразу, как приехал сюда.

Медленно кивнув, Лу уточнил:

– До того, как позвонил нам?

– Именно так.

– Тогда почему ты сказал, что не хочешь вмешательства полиции?

– Лу, будь добр, *прекрати!* – рявкнула Максин.

Он недовольно воззрился на нее, но перестал допрашивать молодого человека.

Джейсон опустил голову и обхватил ее руками.

– Послушайте, я едва понимал, что делаю. Я пошел в полицию, потому что счел это разумным, но лишь даром потерял время. В городке всего один коп, и помощи от него никакой не дождешься. Вот я и решил, что должен взять дело в свои руки. – Он переводил взгляд с одного лица на другое, стараясь угадать, о чем думают эти люди.

Сторми решила, что Лу подозревает Джейсона. И она не могла с уверенностью заявить, что не разделяет его подозрений. С другой стороны, Максин, казалось, полностью доверяла Джею – потому что сама так хотела. Она постоянно касалась его руки или плеча, словно для того, чтобы успокоить его.

Сторми обратилась к Макс и Лу с вопросом:

– Так с чего вы хотите начать?

– Я хотела бы нанести визит в этот туристический центр, – ответила ее подруга. – Думаю, ты права, Сторми, девочки могли заехать туда, чтобы спросить дорогу или еще что-то в этом роде.

– Центр закрыт, – подал голос Джейсон. – Я тоже первым делом посетил его, когда приехал в город. Здание давно заброшено.

– Тогда нам стоит побродить по городу, заглянуть в другие места, куда они могли бы отправиться. Закусочные, заправочные станции и тому подобное.

Лу согласно кивнул:

– А я хочу лично переговорить с местным шефом полиции, послушать его предложения. Поможет нам это или нет, мне кажется хорошей идеей дать ему знать о нашем пребывании в городе и о том, что мы разыскиваем пропавших девушек. Пусть он сообщит нам, если ему что-то станет известно.

– В этом нет никакого смысла, Лу, – возразил Джейсон. – Этот коп не верит даже, что моя сестра приезжала сюда, – добавил он.

– Но все же не повредит переговорить с ним, – настаивал на своем Лу. – Какая у Делии машина?

– Маленький «неон» красного цвета, – ответил молодой человек, – ей всего два года. – Он с усилием сглотнул. – Она подрабатывала официанткой, чтобы накопить на это авто.

– Ты знаешь ее номерной знак? – спросил Лу.

– Конечно, – ответил Джей.

– Тогда мы сообщим его местному копу, чтобы он занялся поисками машины. Как я уже сказал, это не будет лишним.

Максин погладила Джейсона по предплечью.

– Лу прав, дорогой. Нам следует использовать любую доступную возможность, даже ту, что кажется совершенно невозможной. – Она бросила взгляд на Сторми. – Думаю, нам следует осмотреть город, спрашивать, не случилось ли подобного прежде.

– Пойду принесу компьютер из машины, – отозвалась Сторми.

Лу положил руку ей на плечо, останавливая:

– Давай-ка для начала возьмем себе номера в этом мотеле, хорошо? Тогда можешь работать на компьютере сколько душе угодно.

По его голосу Сторми безошибочно определила, что он не доверяет Джейсону. Он хотел, чтобы у них было место, где они могли бы побеседовать без него.

– Ладно, давай так и сделаем.

– Предоставьте это мне, – заявила Максин.

Лу вопросительно посмотрел на нее и хотел было что-то сказать, но передумал. Макс округлила глаза.

– Двухместный номер для нас со Сторми и одноместный для тебя, – сообщила она. – Ничего не имеешь против, Лу?

– Отлично. – Вытащив бумажник, он достал кредитную карту, но Максин удержала его руку.

– Это идет за счет агентства, – пояснила она. – В конце

концов, это наше первое официальное дело. – С этими словами она направилась резервировать комнаты.

Вздохнув, Лу поплелся следом за ней, и Сторми не могла его винить в чрезмерной мнительности. Если он не проследит за Максин, она вполне способна поселиться с ним в одной комнате и заставить его делить с ней двуспальную кровать в отместку за то, что Лу, сам того не подозревая, все утро только тем и занимался, что выводил ее из себя.

Когда они ушли, она осталась наедине с Джейсоном и стала откашливаться. Он подошел к кровати и, взяв лежащую на ней карту, принялся ее разворачивать.

– Как ты считаешь, тебе будет тяжело работать со мной? – спросила она наконец.

Молодой человек посмотрел на нее сверху вниз и печально улыбнулся.

– Если бы у меня возникали проблемы при работе с каждой девушкой, которая бросила меня когда-то, Сторми, жизнь моя была бы чрезвычайно трудной. Нет, все будет в порядке.

Она поджала губы.

– Я слышал, что ты лежала в больнице, – сменил он тему разговора. – Ничего серьезного, я надеюсь.

Она пожала плечами:

– Пуля в голову и несколько дней в коме – действительно ничего особенного.

Молодой человек быстро повернулся, чтобы смотреть ей

прямо в глаза, но выражение его лица оставалось непроницаемым.

– Скажи, что ты пошутила.

– Боюсь, что нет, – ответила Сторми. – Но со мной все в порядке, правда. Я хорошо себя чувствую. – В действительности это было далеко не так, но девушка сочла, что Джейсону об этом знать совсем не обязательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.